

В.Г. Целищева

СОЦИОЛОГИЯ

Часть II

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2011**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ РАСТИТЕЛЬНЫХ ПОЛИМЕРОВ»

В.Г. ЦЕЛИЩЕВА

СОЦИОЛОГИЯ

Часть II

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2011**

ББК 60.5 я 7
УДК 316.3. (075)
Ц 342

Целищева В.Г. Социология. Часть II. Исследования и дисциплинарные направления: учебное пособие /СПбГТУРП. – СПб., 2011. - 52 с.

Настоящее учебное пособие является продолжением изложения учебных тем курса «Социология». В нем дается описание комплекса дисциплинарных направлений, методов, применяемых в социологических исследованиях. Кроме этого, пособие включает список тем для письменной самостоятельной работы, рекомендации к подготовке и написанию работы, перечень литературы и источников, необходимых для освоения тем курса, вопросы к зачету.

Материалы настоящего пособия знакомят студентов с исследовательскими практиками и дисциплинарными направлениями социологии, позволяют разобраться в конкретных социальных проблемах современного общества и социологических подходах к их решению.

Предназначено для студентов всех факультетов, изучающих социологию в качестве обязательного и вариативного компонентов высшего образования.

Рецензенты:

В.В. Тумалев доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарного образования Государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (ГОУ ДПО СПбАПО).

Б.Б. Лаздовский канд. исторических наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии СПбГТУРП.

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом университета в качестве учебного пособия.

© Целищева В.Г., 2011
© ГОУВПО Санкт-Петербургский
государственный технологический
университет растительных полимеров,
2011

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие является продолжением изложения основных лекций курса «Социология. Часть II» включает анализ и обзор возникновения, развития и современного состояния прикладных социологических дисциплин, краткие характеристики некоторых дисциплинарных направлений социологии, описание методологии социологического исследования, вопросы к зачету, темы и алгоритм работы по выполнению практического зачетного задания.

Цель данного пособия – способствовать формированию у студентов рефлексивно-критического понимания окружающего разнообразия и множественности форм социальной жизни как многосвязанной целостности, способствовать развитию навыков анализа общественных явлений.

Задачи – ознакомить студентов с основными социологическими определениями и понятиями, с помощью которых познается социальная реальность; дать представление о методах, процедурах и техниках эмпирических исследований, о возможности использования полученных результатов в практике социальной жизни; показать объяснительные и критические возможности социологической науки, направленные на понимание основ общественного устройства, изменения и развития социальных институтов, места в них человека как социального субъекта; научить ориентироваться в социологической литературе.

Тема 1. МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- 1.1. Содержание и основные пункты программы социологического исследования.
- 1.2. Исследовательские стратегии, методы, понятие выборки.
- 1.3. Основные виды количественных исследований.
- 1.4. Основные виды качественных исследований.

Первый вопрос (1.1). Социология, как любая наука, в своих теоретических построениях опирается на непротиворечивые, проверяемые и подтверждаемые данные, для получения которых необходим адекватный исследовательский инструментарий. Методология познания общества, на первый взгляд, мало отличается от тех способов, которые используют люди в ситуациях, когда нет готовых, стандартных путей решения проблем. Мы довольно часто измеряем, если принять, что измерение – это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале, или, пользуясь формулировкой известного социолога-исследователя Поля Лазарфельда: если расплывчатый термин «измерение» назвать «поиском упорядоченной классификации», это будет хорошим определением.

Примерами повседневных измерений могут служить:

- он стал более серьезным;
- она сегодня выглядит лучше, чем вчера;
- в этом семестре надо больше внимания уделять английскому и т.д.

Чаще всего точность в таких измерениях не требуется. Но чем значительнее социальные последствия наших поступков, тем точнее мы должны быть.

- Какая работа перспективнее?
- Стоит ли переезжать в другой район?
- Поддержать ли профсоюзные требования? и т.д.

Попадая в незнакомую ситуацию (например, на новое место работы или в другой город), мы наблюдаем за окружением и окружающими. Если информации, полученной наблюдением, не достаточно для действий, мы задаем вопросы другим людям (например, как пройти к нужному нам месту, или как часто сотрудники фирмы могут пить кофе в рабочее время). При получении социологической информации также используются наблюдение и разного рода опросы.

Отличает научные методы от повседневных практик особая позиция исследователя, его интерес, прежде всего, познавательный, а не эмоциональный или узко практический, как это бывает при обычных взаимодействиях. Отличительными чертами являются наличие цели и задач исследования, или, если более подробно, то – наличие исследовательской программы. Остановимся на **программе исследования** более подробно.

Составление программы, включающей план исследования, выбор объекта и предмета, и т.д., позволяет сосредоточиться на проблеме и оптимизировать путь поиска решения этой проблемы. Многие начинающие исследователи, особенно студенты, видят в составлении программы лишь формальную необходимость, откладывая это «на потом». Результатами такого отношения становятся размытый фокус исследовательского внимания и значительное количество лишней работы.

Формально программа должна содержать следующие пункты:

- **описание проблемной ситуации**, полному или частичному решению которой должны способствовать полученные в ходе исследования данные. Конкретизацию проблемы можно назвать формулировкой «мегавопроса» (например, такого: «Какую роль в современном мире играет национальная принадлежность?»). Понятно, что получить однозначный ответ на такой вопрос невозможно, но найти пути, приближающие к ответу на него, – вполне решаемая задача;

- **актуальность исследовательской темы**. Поскольку на любые научные исследования затрачиваются ресурсы (будь то деньги налогоплательщиков, фондов, научных учреждений или время исследователя), поскольку социология была и остается проблемноориентированной наукой, выбор темы достаточно ответственная задача. Для начинающих исследователей важно помнить следующие отправные точки: тема должна либо касаться новой проблемы, либо формировать новый взгляд на уже изученные социальные ситуации. Тема не должна быть тривиальной, нет никакой необходимости «изобретать велосипед», повторяя давно пройденные пути. Исследование должно быть ориентировано на получение конкретных данных, не стоит увлекаться поисками вечного двигателя или формулы счастья для всех. Как показывает практика, эти и многие другие общие понятия нуждаются в детализации и уточнении. Актуальная тема обычно находится между приведенными крайностями, она должна быть нова, нетривиальна, но опираться на существующие теоретические построения (или на устранение их неточностей и недостатков);

- **цель исследования**. Формулировка цели представляет собой конкретизацию «мегавопроса», обозначенного как проблемная ситуация, очерчивание той части проблемного поля, которая, с точки зрения разработчика программы, должна быть исследована (для приведенного выше примера о значении национальности цель исследования может быть сформулирована как определение роли национальной принадлежности в определенном социальном срезе – для молодежи, для представителей национальных меньшинств, для граждан других государств, для жителей города, для родителей школьников и т.д.). «Цель исследования — определить

на какой главный вопрос должен быть дан ответ, и насколько детальным он должен быть»¹;

- **задачи исследования** представляют собой пошаговую разбивку цели, список вопросов, на которые, используя стандартные исследовательские процедуры, можно получить ответы. Развернутый список вопросов дает возможность составить стратегический план исследования, на этапе предварительного планирования полезно максимизировать количество вопросов, а при уточнении программы и в процессе исследования его можно и нужно сокращать, учитывая, что вопросы могут повторяться или уводить от цели, или они окажутся неактуальными. Как показывает исследовательский опыт - правильно сформулированные вопросы уже содержат в себе часть ответа;

- **объект исследования** – «им могут быть социальный процесс, или область социальной действительности, или какие-то социальные взаимоотношения, порождающие проблемную ситуацию. Объект социологического исследования — это то, на что направлен процесс познания»². Чаще всего, в качестве объекта исследования выступают определенные социальные группы, для которых рассматриваемая проблема особенно актуальна, либо сама группа является носителем социальной проблемы (например, молодые люди призывного возраста в исследовании отношения молодежи к службе в армии);

- **предмет исследования** - это качество объекта, подлежащее исследованию. Предмет исследования зачастую формулируется в названии исследования, содержит центральный исследовательский вопрос.

Если предыдущие пункты программы выполнены правильно, то дальнейшие логически вытекают из них. Так, формулировка проблемы влечет за собой выбор конкретного объекта исследования, а предмет исследования неразрывно связан с актуальностью и целью исследования. Наличие четко определенных целей позволяет разрабатывать общую концепцию, которая лежит в основе **процедурно – методологического блока программы**, включающего:

- **гипотезы исследования**, или предположительные результаты, ожидаемые благодаря теоретическому анализу проблемы, которые нуждаются в уточнении или проверке эмпирическим путем;

- **теоретико-методологическое обоснование** – анализ литературы и практических наработок по рассматриваемой проблеме, а также описание методик и инструментов, позволяющих получить необходимые данные;

- **календарный и финансовый планы исследования** – важная часть не только для отчета перед заказчиками исследования, но и для самодисциплины и уточнения имеющихся ресурсов. Так, если в предварительных задачах исследования мы собираемся провести анкетный

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. - М.: Добросвет, 2001.- С. 76.

² Там же. С. 83.

опрос большого количества людей, надо учитывать, что потребуются значительные средства на распечатку достаточного количества анкет, оплату труда интервьюеров и специалистов по обработке данных. Очевидно, что подобное исследование должно обеспечить получение данных, результат от которых будет способен компенсировать затраты. Сопоставление желаемого и возможного влияет на уточнение задач. В календарном плане полезно учитывать, что подготовительный этап (этап разработки программы, формирование исследовательского инструментария и его предварительное испытание), этап сбора информации, этап обработки данных и составления отчета, должны быть сопоставимы по времени.

Программа, помимо организационных функций, используется при написании отчета и может быть оформлена как отдельный документ.

Дальнейшая подготовка и проведение исследования связаны с разработкой и использованием социологического инструментария, поскольку эмпирическое социологическое исследование представляет собой ряд логически последовательных методологических процедур, подчиненных единой цели - получить объективные данные об изучаемом социальном явлении.

Второй вопрос (1.2). В зависимости от характера поставленных задач и глубины анализа социального явления или процесса, социологическое исследование может быть классифицировано по уровню сложности как:

- **пилотажное** (разведывательное, зондажное) - наиболее простой уровень социологического анализа, позволяющий решать весьма ограниченные задачи. Часто используется для предварительного испытания социологического инструментария;

- **описательное**, дающее относительно целостное представление об изучаемом социальном явлении или процессе;

- **аналитическое**, имеющее целью выявление глубинных причин изучаемого явления или процесса, отличающееся комплексным характером и синтезом взаимодополняющих различных методов.

Специфика объекта изучения, о которой говорил еще О. Конт, заключается в том, что исследователь изучает то, частью чего он сам является. Задача получения объективных данных решалась двумя путями: как преодолением субъективности, минимизацией влияния исследователя на объект, так и расширением уровня понимания, интерпретации данных, проникновением за видимую сущность вещей и процессов. Это породило разделение методологии, аналогичное делению на макро- и микроуровни, характерные для теоретической социологии. В зависимости от фокусировки исследовательского внимания – на масштабных структурах и процессах или на конкретных взаимодействиях, социологические методы принято разделять на **количественные и качественные**. Принципиальная разница заключается в том, что количественные методы отвечают на математические и статистические вопросы (например, как относится большинство граждан к

той или иной социальной проблеме, какова частота и плотность информационных сообщений об общественном событии или публичной личности и т.д.), а качественные методы способствуют пониманию смысла событий и общественных взаимодействий. Установка исследователя на выявление механизмов массовых процессов ориентирует его на использование количественной методологии. Качественная методология, для которой традиционны интерес к субъективному аспекту социальной жизни и особое внимание к миру человека, позволяет получить более детальные и исчерпывающие ответы, но она мало пригодна для изучения общих широкомасштабных социальных тенденций.

Социологические методы получения информации имеют свои специфику, логику и границы применения, достоинства и недостатки, но все они выполняют важнейшую функцию для социологии – обеспечивают данными, на основе которых строятся, проверяются или опровергаются теории.

Помимо применения отработанных методик исследования, важным вопросом количественных методов является вопрос отбора изучаемой группы (или другого исследовательского материала). В исследовательском лексиконе группу людей, мнение которых подлежит изучению, называют *генеральной совокупностью*. Зачастую это достаточно большое количество людей, узнать мнение всех, входящих в генеральную совокупность, трудоемкий и ресурсозатратный процесс, поэтому опросы больших масс людей проводятся только по значимым поводам (например, референдумы или выборы органов управления). Если требуется узнать общие тенденции, в социологических опросах принято использовать разного рода *выборки* – т.е. создавать модели генеральной совокупности. Выборки, в соответствии с задачами исследования, могут быть *репрезентативными* – представляющие точную модель генеральной совокупности, или *случайными* (стихийными), когда важно мнение людей безотносительно их социально-демографических и прочих характеристик.

Третий вопрос (1.3). Для получения численной оценки состояния общественного мнения или состояния масштабных социальных структур нужны точные, статистически надежные численные данные, их получают с помощью следующих количественных методик: наблюдение, различные массовые опросы, анализ документов (например, содержательный анализ СМИ).

Наблюдение - целенаправленное и систематическое восприятие какого-либо явления или процесса, свойства которого фиксируются исследователем. Формы и приемы фиксации могут быть различными: бланк и дневник наблюдений, фото-, кино-, видеотехника, другие технические и электронные средства³.

³ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. - М.: Экономика, 2004. - С.97-98.

Простейшими примерами количественного наблюдения будут подсчет студентов, приходящих в университет после начала занятий, если требуется анализ дисциплины в учебном заведении, или замеры времени, затрачиваемого рабочими на выполнение той или иной операции.

Анализ документов - совокупность методических приемов и процедур, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации при изучении социальных процессов и явлений в целях решения определенных исследовательских задач⁴. Под документами обычно подразумеваются любые источники информации, созданные человеком или группой людей. К ним относятся, прежде всего, публикации СМИ, различная рекламная продукция, внутриорганизационные документы (приказы, распоряжения, отчеты, анкеты и т.д.), личные документы (письма, дневники, биографии), кино-, видео-, фотодокументы (методы анализа визуальных источников), Интернет-источники и др.

Чаще всего в рамках количественных исследований применяются контент-анализ и анализ статистической информации.

Контент-анализ (от англ. - content - содержание) представляет собой формализованный метод изучения документов, предполагающий оценку их содержания путем подсчета признаков, существенных для исследования и удобных для последующих обобщений. Процедура контент-анализа позволяет воссоздать социальную реальность по индикаторам, содержащимся в различных источниках информации. Как правило, такими источниками являются периодическая печать, радио- и телепередачи, информация Интернета, т.е. информация, имеющая значительный объем и тенденцию к постоянному обновлению. Количественные приемы исследования, характерные для контент-анализа, позволяют преодолевать недостатки субъективного характера оценок содержания документов, присутствующие в традиционном способе получения информации.

Для той же цели (преодоления влияния субъективного фактора) применяются разного рода опросы общественного мнения, обращенные к непосредственным участникам изучаемого явления или процесса. В рамках количественной методологии применяются формализованные анкетные опросы по заранее разработанному опроснику – анкете и структурированное интервью (интервью, проводимые по заранее составленному списку вопросов).

Анкетные опросы подразделяются по типам используемых для них средств коммуникации на следующие виды:

- *прессовый опрос*, самый давний (после личного опроса) вид анкетных опросов. Анкета размещается в газете, журнале или ином виде печатного издания и рассчитывается на аудиторию подписчиков и читателей издания;
- *почтовый опрос*, при котором анкеты рассылаются респондентам (исследуемой группе людей) по почте, самый дешевый вид опроса, но

⁴ Там же. С. 27

обладает существенным недостатком - несмотря на разработанные методики по увеличению возвратности анкет, он обеспечивает низкую «обратную связь» с респондентами;

- *телевизионный опрос*, обеспечивающий самую масштабную аудиторию, но в силу дороговизны эфирного времени и невозможности обеспечить репрезентативность выборки, его используют в качестве источника социологической информации крайне редко;

- *радиоопрос*, использующий различные радиоканалы для озвучивания вопросов. Его достоинства – массовость опрашиваемых, доступ к определенным сегментированным аудиториям;

- *on-line* (размещение анкет в Интернете). Достоинствами Интернет-опроса являются относительная анонимность, простота определения целевой аудитории (размещение анкеты на тематических сайтах), а также возможность отклика респондента «в режиме реального времени». Недостатком является достаточно узкая Интернет-аудитория, - в данную выборку могут не попасть большое количество людей, слабо или вовсе не владеющих компьютером;

- *телефонный опрос* - применяется в случае, когда необходимо относительно быстро и недорого провести масштабные исследования общественного мнения. Телефонный опрос проводится по заранее выбранным или случайно отобраным телефонным номерам. После проведения телефонного опроса осуществляется квотирование анкет для того, чтобы отразить в выборке структуру целевой группы;

- *очное анкетирование*, когда анкета заполняется интервьюером или в его присутствии респондентом.

Общим в рассмотренных типах опросов является инструмент исследования – анкета, содержащая совокупность вопросов, необходимых для получения информации в соответствии с целями и гипотезами исследования. Методика составления анкеты описана во множестве учебников по социологии и специальных инструкциях (например, Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы), поэтому детальная проработка способов ее составления здесь описываться не будет. Важно знать лишь основные правила. Прежде всего то, что, несмотря на наличие инструмента – посредника, опрос остается способом взаимодействия между людьми, поэтому к нему применимы все нормы, принятые в общении, а именно – вежливость.

Анкета должна начинаться с доброжелательного приветствия, названия организации, проводящей опрос, максимально короткого описания целей исследования, просьбы принять участие в опросе и инструкции по заполнению анкеты. С требованиями вежливости связано и еще одно, часто нарушаемое правило – «паспортичка», или вопросы, касающиеся социально-демографического положения респондента, должна размещаться в конце анкеты, иначе опрос будет носить характер допроса следователем.

Специфика человеческого восприятия и распределения внимания также должна учитываться при составлении анкеты.

Начало должно содержать легкие вопросы, направленные на включение респондента в опрос, касающиеся прошедших событий, или вопросы, подразумевающие однозначный ответ. В первой трети анкеты обычно помещают самые существенные вопросы, а в конце – уточняющие, снимающие напряжение, выводящие опрашиваемого из ситуации взаимодействия.

Оформление анкеты должно быть удобным для респондента, вопросы должны учитывать социально-демографические характеристики респондентов. Например, если опрашиваемая аудитория - люди старшего возраста, вопросы делают короткими, с преобладанием *закрытых* (подразумевающих ответы «да» или «нет») и т.д., а если проводится опрос специалистов-экспертов, то вопросы, наоборот, задают в *открытой форме*, подразумевающей свободный ответ. Основным этическим требованием опроса, как и всех других видов социологического исследования, является принцип «не навреди», подразумевающий тактичное использование полученной информации, неразглашение мнений за пределами исследовательских целей, анонимность респондента.

Четвертый вопрос (1.4). Как было указано выше, еще одним методологическим комплексом являются качественные методы, позволяющие выявлять мотивы социального поведения, способы и механизмы восприятия идей, концепций и т.д. Применение качественных методов обуславливается определенными причинами, например, спецификой изучаемой проблемы. Некоторые социальные проблемы не представляют собой массово распространенные явления, но являются не менее актуальными для общества, например, при изучении нетипичного индивидуального опыта (болезнь, религиозные убеждения, потребление наркотиков), соответственно, изучение мнения большинства здесь неприменимо, в таких случаях оптимален качественный подход. Помимо этого, он необходим там, где нужно понять природу неизвестного до сих пор феномена, детально описать новые аспекты уже известных проблем или раскрыть скрытые субъективные смыслы или механизмы функционирования социальной практики.

Качественные методики дают возможность глубинного исследования узкого сегмента социальной жизни. Способами получения информации в качественных исследованиях являются включенное наблюдение, интервью и интерпретативный анализ документов (дискурс-анализ).

Включенное наблюдение – наблюдение за повседневными практиками людей, за протеканием событий на месте. Исследователь стремится не столько дать свою оценку происходящему, сколько увидеть его глазами участников, понять те смыслы, которые вкладывают в свои действия сами участники. Этот метод, заимствованный из антропологии и классической

этнографии, подразумевает вживание исследователя в ситуацию. В этом методе основным инструментом получения информации является сам исследователь, полнота и непротиворечивость данных зависит от уровня его подготовки. «По выражению Пастера, «в области наблюдения шансов на успех больше у подготовленного ума»»⁵. Развитая наблюдательность (качество, позволяющее одновременно видеть и анализировать увиденное), сенситивность (умение не только понимать, но и чувствовать людей), жизненный опыт, умение видеть ситуацию «со стороны», в то же время участвуя в ней, – качества, необходимые для исследователя и весьма полезные в повседневной жизни. Достаточно вспомнить, насколько легко мы даем советы другим, оказавшимся в сложной ситуации, и насколько нам сложно принять решение, когда сами оказываемся в подобном положении.

Наблюдение редко является единственным методом качественного исследования, более полное понимание обеспечивают другие методы, например, интервью.

Интервью по степени формализованности разделяют на следующие виды: *структурированное* (по сути, ничем не отличается от очного анкетирования); *полуструктурированное* (свободная беседа в рамках заранее составленного плана) и *неструктурированное*, близкое к неформальной беседе. По темам интервью можно разделить на *биографические* – рассказ информанта о запомнившихся событиях жизни; *нарративные* – свободный рассказ о жизни или по поводу темы исследования; *проблемноориентированные* – мнение информанта по поводу исследуемых событий или процессов; *экспертные* – рассказ, содержащий анализ ситуации, касающийся хорошо знакомой респонденту проблемы; *интервью-диалоги* – повторяющиеся, уточняющие беседы, в которых исследователь выступает либо в роли любопытного новичка, а информант - в роли экскурсовода, либо участники в форме равноправного диалога обмениваются своими взглядами по темам, представляющим исследовательский интерес.

Приведенные классификации, условны и не исчерпывают всего богатства метода, а дают лишь наиболее общие представления о нем и расшифровывают принятую терминологию. Специфика интервью, как исследовательского метода, заключается в том, что с его помощью можно получить широкий спектр информации, включающей информацию о мнениях, знаниях, опыте, оценках, чувствах и ощущениях людей из исследуемой группы.

Еще одним методом качественного подхода является **анализ документов**, заключающийся в интерпретации и проникновении в смыслы, содержащиеся в текстах, видео-, фотоматериалах и в других носителях информации. В социологии для обозначения такого анализа принято использовать термин дискурс-анализ, которым обозначается совокупность

⁵ Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. - СПб.: Алетейя, 2009. - С. 120.

методик и техник интерпретации различного рода текстов или других продуктов символической деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях. Под дискурсом понимается специфический, «...особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)»⁶, социально обусловленная и культурно закрепленная система правил структурирования и классификации информации, применяемых людьми, живущими в определенном времени, принадлежащими определенной профессиональной или демографической среде. Эти и многие другие параметры обуславливают специфическое видение мира, например, медики видят социальный мир несколько иначе, чем строители, женщины - иначе, чем мужчины, дети - иначе, чем взрослые и т.д. Изучение того, каким образом различные группы презентуют себя, свое положение в социальном пространстве, свое отношение к социальным событиям и т.п., позволяет лучше разобраться в нитях, составляющих ткань общества.

Дискурс-анализ – достаточно сложная исследовательская техника, однако он, помимо решения исследовательских задач, дает тренировку способности видеть сквозь поверхностную информацию более глубокие слои, развивает умение «читать между строк». Эти качества весьма полезны сегодня, когда информация становится мощным инструментом манипуляции общественным сознанием.

Помимо рассмотренных, в социологических исследованиях применяются также методы, синтезирующие количественно-качественные подходы: это - изучение ситуации или анализ случая (case-study), фокус-группа (или групповое интервью) и эксперимент.

Case-study – это детальное, всестороннее, многоуровневое исследование какой-нибудь (чаще всего – уникальной) ситуации, имеющей серьезный общественный резонанс (например, социального конфликта). Для того, чтобы получить как можно больше информации по интересующей ситуации, используют весь комплекс социологических методов, получая максимально полное описание и исчерпывающий анализ. Этот метод имеет как практическое значение, заключающееся в изменении самой исследуемой ситуации (например, когда в условиях конфликта стороны получают исчерпывающую информацию о причинах, мотивах, целях, интересах друг друга, им значительно проще найти адекватные решения проблемы), так и научное, поскольку в каждом отдельном случае присутствуют не только уникальные, но и общие черты.

Фокус-группа, или групповое интервью, в котором принимают участие несколько человек (оптимально от 7 до 15) и ведущий (модератор), позволяет за ограниченный промежуток времени узнать мнение группы людей. Главным достоинством фокус-группы является то, что присутствие

⁶ Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж.. Дискурс-анализ. Теория и метод. /пер. с англ. – Изд. 2-е. - Харьков: «Гуманитарный центр», 2008. С.18.

окружающих способно стимулировать коммуникативные возможности (желание четче сформулировать свое мнение, отстоять его, убедить других и т.д.) каждого отдельного участника. Принцип равенства, достигаемый очередностью высказываний, контролируемым модератором временем высказываний и расположением за круглым столом, «лицом к лицу», формирует необходимость отстаивания своего мнения только с помощью аргументов, не обращаясь к статусам, ролям и т.д.

Логика развития дискуссии способна породить новые взгляды и расширить понимание исследуемой проблемы. Запись фокус-группы на аудио- или видеоносители позволяет более тщательно анализировать дискуссию впоследствии, а также сопоставлять результаты разных фокус-групп, посвященных одной теме, что дает возможность получать наряду с качественной и количественную информацию.

Эксперимент, проводимый в рамках социологического исследования, подразумевает создание искусственной ситуации или привнесение дополнительных факторов в исследуемую ситуацию. Целью эксперимента является выявление новых черт и свойств исследуемого объекта, которые невидимы при нормальных условиях.

Рассмотренные техники и методы получения информации для социологического анализа – основная эмпирическая база науки, которая, однако, не является жесткозакрепленной и постоянно пополняется и развивается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. - Изд. 2-е. - М.: Марс, 1998.

Анурин В.Ф. Эмпирическая социология. - М.: Академический проект, 2003.

Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. - М.: КДУ, 2006.

Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. - СПб.: Интерсоцис, 2006.

Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 14-26

Крюгер Р.А., Кейси М.Э. Фокус-группы: практическое руководство. - М.: Вильямс, 2003.

Кузнецов И.Н. Технологии социологического исследования. - М.: Март, 2005.

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. - СПб.: Алетейя, 2009.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. - М.: «Добросвет», 2001.

Ярская-Смирнова Е.Р. Методология исследований и критического анализа в сфере социальной политики и социальной работы // Социология 4М: методология, методы, математические модели, 2005. № 21. -С. 51-78.

Дополнительная литература:

Бернгард Г. Качественные и количественные методы исследования в социальной работе // Социологические исследования. 2001. № 1. –С.29-42.

Бухараева Л. М. Методологические основания качественного анализа в исследовании образовательных ценностей студентов // Социология 4М: методология, методы, математические модели 2001. № 13. – 52-67.

Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сборник научных статей / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. - Саратов: Научная книга, 2007.

Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. - Изд. 2-е. - Харьков: Гуманитарный центр, 2008.

Круткин В.Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. - С. 171-178.

Лагун А.Е. Невербальное поведение: к методике использования в социологическом исследовании // Социологические исследования. 2004. № 2.

Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии: эмпирическое исследование как измерение в широком смысле // Социологические исследования. 2000. № 10. - С. 101-108.

Тема 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

2.1. Социология молодежи.

2.2. Гендерная социология.

2.3. Этносоциология.

Первый вопрос (2.1). Социология молодежи – отраслевая социология, объектом изучения которой является молодежь как особая социальная группа. Основные направления исследовательского интереса:

- социальная специфика молодежного возраста;
- поколенческая специфика;
- процессы социализации, усвоения молодежью норм и ценностей общества, формирование статусов и ролей в молодежной среде;
- молодежная социальная мобильность;
- социальные процессы в молодежной среде;
- молодежные субкультуры, особенности молодежного поведения, досуга и потребления.

Вопросы, связанные с ролью образования в обществе, интерес к процессам социализации, специфика осознания общества через призму

поколений и многие другие вопросы интересовали еще первых социологов, например, Э. Дюркгейма, но выделение молодежи как самостоятельного объекта исследования произошло в начале XX в. Причин называют несколько, прежде всего – резкое изменение стиля жизни, связанное с процессами, порожденными индустриализацией.

В традиционном обществе взросление было органически включено в канву социальных отношений и не представляло проблемы. «Передача патриархальных устоев от поколения к поколению помогала сохранению общепринятых социальных образцов, процесс перехода из детства во взрослость проходил «безболезненно», социальный статус «молодежи» практически отсутствовал. Молодые — это были те же взрослые, «подрастающее поколение», у которых еще не было своего опыта, семьи, собственности. «Свободного» времени, досуга как такового, практически не существовало»⁷. С ростом промышленности и урбанизации, увеличением потребности в специализации труда и т.д. традиционные механизмы социализации претерпели значительные изменения. Молодежь стала видимой социальной проблемной группой, угрожающей устоям и безопасности растущего городского сообщества. Активно развивающаяся социология того времени (особенно следует отметить американскую социологию, в частности, – Чикагскую школу) включилась в изучение проблемы. В 1927 г. Трешер опубликовал работу «Банда», в основу которой легли материалы качественного социологического исследования более тысячи молодежных асоциальных групп.

В рамках структурно-функционального подхода молодежная культура рассматривалась как социальный институт, регулирующий отделение ребенка от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе, в которой происходит передача ценностей от одного поколения к другому и трансформация этих ценностей в новых социально-культурных и экономических условиях. Молодежный возраст, в соответствии с такой точкой зрения, определялся как процесс перехода от детства к взрослости, от зависимости к независимости и от безответственности к ответственности. Функция, которую выполняет молодежная культура, – управление этим переходом.

Ведущий отечественный специалист по социологии молодежи Е.Л. Омельченко выделяет следующие семь уровней перехода из детского состояния во взрослое, называя их «Семь скачков через поисковое пространство»:

1. **Физиологический:** скачок из детского тела во взрослое. Для ребенка его тело было привычным и знакомым объектом, а для подростка тело (его пропорции, физическое состояние и т.д.) начинает выполнять значительно более существенную роль, особенно когда оно ему не нравится.

⁷ Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры: серия «Специализированные курсы в социологическом образовании»: курс лекций. – М.: ИС РАН, 2000. – С.12.

2. *Скачок интерпретаций*: вместе с телесными и физиологическими изменениями, которые подросток должен научиться понимать и принимать, для него не менее важно научиться их интерпретировать. Подросток нуждается во внешней интерпретации того, что с ним происходит. Как объяснить и высказать то, что он ощущает впервые? Если любовь и сексуальное влечение не интерпретируется заботливыми взрослыми в одном смысловом пространстве, тогда эти понятия могут разорваться и развиваться независимо. Если значимый для подростка другой - парень из группировки, старший брат или любимый герой - проинтерпретирует это влечение в грубых и грязных понятиях, это упадет на благодатную почву и может закрепиться как стереотип. Особенно это относится к тем подросткам, которые растут в неблагополучной среде и у которых недостаточно развиты культурные потребности, отсутствует внутренний стимул к саморазвитию.

3. *Скачок от родительских ценностей к собственным*: для нормального развития подросток должен уйти из-под родительского влияния. Если родители подавляют это естественное желание, то это может вызвать ряд реакций, например, подросток может уйти в себя, замкнуться и молчаливо противостоять родительскому авторитету. Давление может вызвать желание подростка отодвинуть момент взросления на более поздний срок. Подобный выбор конформной позиции соответствует в глазах многих взрослых так называемому "нормальному" ребенку. Такой подросток не доставляет им практически никаких хлопот. Взросление, хотя и позднее, все равно наступает, но протекает уже в более тяжелых формах для родителей, часто так неожиданно и резко, что это может стать настоящей трагедией для семьи. Следующая форма защиты - желание сбежать. Это довольно частая форма противостояния. Подросток понимает, что он не способен ничего доказать, ему сложно спорить с родителями, отстаивая свое право на свои ценности. Ему может представиться, что намного легче уйти от этого или просто сбежать. В этот период особенно нужно родительское понимание - отпускать подростка, не отпуская его совсем.

4. *Скачок из одной, "своей", общности в другую*: идентификация со "своими" и размежевание с "чужими" у подростков невероятно актуализируются. Когда подросток рос в семье, то его окружали "свои" близкие люди, и только за стенами квартиры или дома начинались "чужие". По мере взросления критерии различения «своих» и «чужих» для подростка меняются. В новом позиционировании себя среди своих и чужих у подростка формируется важнейшее качество - чувство собственного достоинства. В этом процессе он формирует отношение к себе как таковому, вне своей принадлежности к семье, вне своего происхождения. Часто именно в этот период подростки открыто демонстрируют антиродительские установки.

5. *Скачок из состояния невинности к осознанию чувства вины*: для ребенка доподросткового возраста глубокое собственное осознание вины почти не характерно. Взрослые с помощью определенных санкций пытаются ему задать рамки социальных действий и поступков, за которые, если он их

совершит, он должен чувствовать себя виноватым. Дети принимают эти уроки чисто внешне. Подросток же должен научиться ощущать вину на основе собственных внутренних ценностных позиций. Для подростка невероятно важно в этот период понять: где заканчивается его ответственность и начинается чужая? Иногда подросток просто нуждается в наказании, это своеобразное искупление греха, а значит, последующее снятие вины. Если подростка не наказывают, то, с одной стороны, может сформироваться ощущение полной безнаказанности, с другой - это может закрепиться в сознании как некая вечная вина. У подростков часто накапливается чувство вины (в отличие от детей, они считают себя слишком взрослыми, чтобы извиняться).

6. *Скачок от признания себя глазами взрослых к самооценке*: ребенок смотрел на себя глазами окружающих. Подросток же должен выстроить свою внутреннюю систему иерархий, выработать свои представления об успехе и наградах.

В молодежных группах подросток легко выстраивает представление о себе. В прежней среде было меньше ресурсов для повышения этих представлений чем в группировке.

7. *Скачок из привычной триады школа - семья - формальная организация в одиночество*: новое пространство требует силы и достаточной зрелости ума, его освоение приводит к одиночеству⁸.

В 60-е гг. функционалистский подход, обогативший понимание молодежной специфики, установивший зависимость изменения отношений общества к молодежи от социальных преобразований, подвергся критике. Не в последнюю очередь, этому способствовал рост молодежной социальной активности. Протестные молодежные движения, молодежные субкультурные направления (теди-бои, хиппи, скинхэды, стилиаги в Советском Союзе и т.п.) фактом своего существования отрицали необходимость социального порядка, возводимого функционализмом в ранг общественной добродетели. Еще одним направлением критики была склонность функционализма обобщать и максимизировать группы. Социологи пришли к выводу, что нельзя рассматривать молодежь как некую гомогенную (целостную) группу, поскольку опыт и траектории взросления молодых людей, принадлежащих к разным социальным классам и национально-культурным группам, существенным образом отличаются, отличается также процесс взросления у девушек и юношей. Результатами критики стал отказ от формулирования общих принципов и закономерностей в отношении молодежи в целом и появление классового, расового и гендерного подходов в социологии молодежи. Исследовательский интерес переключился на специфику молодежного досуга, потребления, на конкретные проблемы, на отношение к молодежи власти и общественных институтов и т.п.

⁸ Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры: серия «Специализированные курсы в социологическом образовании»: курс лекций. – М.: «Институт социологии РАН», 2000. - С. 16.

Масштаб и широту исследовательского интереса отражает значительное количество публикаций по данной теме американских, европейских и отечественных ученых. Социология молодежи, пожалуй, самое динамичное и продуктивное направление в социологических исследованиях на сегодняшний день.

Второй вопрос (2.2). Гендерная социология - отраслевая социология, изучающая социальные взаимодействия индивидов, основанные на их различиях по половому признаку, прежде всего - распределение власти между полами; социальные инструменты (воспитание, нормы, правила), направленные на поддержание различий; устойчивость представлений о мужских и женских ролях в обществе; смыслы, которые общество приписывает половым различиям, способы и формы их фиксации и передачи, условия и причины их трансформации.

Базовым понятием этого направления является понятие «гендер» (англ. *gender*, от лат. *genus* «род») – социальный пол, то, во что общество превращает физические, анатомические и психические особенности людей, приписывая и устанавливая роли, идентичности и сферы деятельности для мужчин и женщин. «Настоящий мужчина» и «настоящая женщина» определяются не столько биологическими факторами, они являются убеждениями, организующими нашу практику специфическим образом. Если упростить определение, то социология гендера изучает «мужественность» (маскулинность) и «женственность» (феминность).

Разделение мира на мужчин и женщин, роль этого разделения в устройстве общества занимали умы К. Маркса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля и других классиков социологии. Э. Дюркгейм писал о разных функциях мужчин (интеллектуальных) и женщин (эмоциональных) в обществе, К. Маркс - о патриархальной эксплуатации женщин в обществе и т.д. Хотя роль женщины в обществе и не отрицалась, но поскольку наука на рубеже XIX – XX вв. была практически полностью мужским занятием, в ней отражался мужской взгляд на мир, роль женщин определялась через противопоставление роли мужчин. С 20-х гг. XX в. в общественные науки стали включаться «женские голоса», утверждавшие, что социальный мир шире и разнообразнее, чем представление мужчин о нем, не принимать во внимание семейную, эмоциональную и другие, традиционно относящиеся к «женским», сферы, значит упрощать и обеднять понимание мира.

Интерес к более тщательным и развернутым (чем могли предложить традиционные науки) исследованиям роли женщин в обществе возрастал, в том числе и благодаря развитию феминистского движения. Борьба за социальные права нуждалась в научном анализе причин неравномерного распределения этих прав. «Гендерный подход сформировался как критика представлений классической социологии о природе отношений между

полами. В его рамках статус пола перестает быть аскриптивным. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства»⁹.

Теории гендерной социологии можно разделить на макро- и микротеоии. Структурный функционализм, теории конфликта, неомарксизм рассматривают **гендер как макросоциальное образование**.

В теории функционализма были разработаны такие ключевые типологии, как «роль» – основная единица социальной структуры, семья как институт, включенный и взаимодействующий с другими институтами, социальная структура, выполняющая набор функций. Анализ и разработка этих понятий привели к формированию и развитию подхода, получившего название поло-ролевого. Согласно ему, женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль включает заботу и эмоциональную поддержку семьи и другие, составляющие сферы ответственности женщины. Инструментальная роль заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика, защитника. Ролевые стереотипы усваиваются в процессе воспитания, а их устойчивость обеспечивается системой поощрений за «правильное исполнение роли» и наказаний (санкций) за «неправильное».

Поведение мужчин и женщин различно, поскольку оно соответствует разным социальным ожиданиям, воспроизводимым такими социальными институтами, как школа, семья, профессиональное сообщество, средства массовой информации. Развитие структуралистских взглядов на гендерную проблематику приводит к отказу от рассмотрения ролей, предписанных представителям разного пола как взаимодополняющих, акцент делается на их иерархию и отношения власти. Семья рассматривается как источник гендерного неравенства. Поскольку работа мужчины статусна, более эффективна, она является более притягательной для детей, чем работа матери по дому, дети через воспитание усваивают сложившиеся и транслируемые роли, воспринимая их как «реальность».

Представители гендерного направления, развивая неомарксистский подход, сфокусированный на анализе капитализма, в котором индивиды рассматриваются как производители прибавочной стоимости, отмечают, что мировая экономическая система не может быть понята без учета домашнего труда и сферы неформальной экономики. Эти сферы, традиционно основанные на женском труде, являются «невидимыми» для экономического анализа, однако 2/3 всей работы в мире приходится именно на их долю.

⁹ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал № 3. 1998. С. 176

Анализируя причины существующего гендерного неравенства, социологи отмечают ряд факторов: исторически сложившееся разделение экономических ресурсов (более 90 % частного капитала принадлежит мужчинам); гендерное разделение труда, используемое для ограничения допуска женщин в престижные общественные и экономические сферы; практики разделения приватной и публичной сфер (положение женщин в публичной сфере, где сосредоточены власть, статус, возможности социального роста, неконкурентоспособно, как и положение мужчин в приватной сфере; эта диспропорция негативно сказывается на мироощущении представителей обоих полов).

Ш. Ортнер, рассматривая аналогии пар: «публичный-приватный», «продукция-репродукция», «природа-культура», делает вывод, что гендерная асимметрия основана на том, что женщина рассматривается как более близкая к природе, а мужчина – к культуре, женщине приписывается эмоциональность в противовес мужской рациональности, а поскольку природа покоряется мужчине, следовательно, и женщина должна подчиняться мужчине. Наконец, существующие в обществе стереотипы, поддерживающие патриархальную модель, приводят к рассогласованию ценностей, когда, с одной стороны, ценностью современного общества являются – высокий уровень образования, профессиональная успешность, самореализация и т.д., с другой стороны, устойчивыми являются представления о том, что женщина должна быть заботливой матерью и женой, хорошей хозяйкой и т.д.

Макротеории гендера внесли существенный вклад в понимание места женщин в социальных системах, в анализ взаимосвязи между экономикой и домашним хозяйством, в объяснение причин гендерной стратификации. Благодаря критической направленности они повлияли на либерализацию социологии в целом, доказав социальную обусловленность знания и адекватность альтернативной (женской) точки зрения на общество. В теориях гендера приводятся аргументы в пользу того, что то знание, которое мы считаем абсолютным, является знанием мужчин, конструкцией, подкрепляемой социальными и властными устройствами. Возможные альтернативы повышают возможность анализировать социальную реальность.

Микросоциальные теории гендера (символический интеракционизм, этнометодология, конструктивизм) концентрируют внимание на уровне повседневных взаимодействий, посредством которых воспроизводится гендерное неравенство. Одной из центральных тем этой группы теорий является конструирование гендерной идентичности, возникающей в процессе социального взаимодействия, выходящей за границы одной ситуации и нуждающейся в постоянном подкреплении, подтверждаемом в различных ситуациях взаимодействия.

Ребенок, овладевая речью, усваивает понятия и набор стереотипов, связанных с гендерными ролями. Далее социальные институты, включая

СМИ, культуру, образование и т.д., вносят свой вклад в закрепление этих стереотипов: реклама, телевидение, кино, книги, журналы предлагают упрощенную, преувеличенную, стереотипную информацию о том, как должны себя вести мужчины и женщины. Соответственно, исследованиям понятийной наполненности гендерных ролей уделяется значительное внимание.

Серьезным вкладом микросоциальных теорий гендера стало доказанное утверждение о том, что гендерные (социально обусловленные, приобретенные, усвоенные) различия играют значительно более важную роль, чем различия биологические.

«В настоящее время гендерные исследования в области социологии сталкиваются с теми же проблемами, что и социологическое знание в целом, а именно, с проблемой соотношения уровней структур и действия, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и структурализма и функционализма - с другой. В рамках гендерных исследований осуществляется попытка сочетания уровней структур и действия, гендерные отношения рассматриваются как процесс, структуры складываются исторически, а способы структурирования гендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов»¹⁰.

Для нашего государства, пережившего масштабные социально-культурные и политические изменения, повлекшие изменения структуры семьи, системы социальных гарантий, положения женщин и мужчин в сфере экономики и политики и в приватной сфере, гендерные исследования как нельзя более актуальны.

Третий вопрос (2.3). Этносоциология – дисциплинарное направление, сложившееся на стыке социологии, этнографии, этнологии, антропологии, имеющее предметом исследования выявление взаимовлияние этничности на социальные процессы. Основными сферами интереса являются: роль национальной принадлежности и других этнических факторов в социальной структуре и социальных процессах, например, в миграции и распределении ресурсов; причины межэтнических конфликтов и способы их урегулирования; гражданская и политическая активность, связанная с этнонациональной принадлежностью, и многое другое.

Объектное поле этноса/этничности составляют сообщества, производные от народа или народов. «Чуждость» даже этимологически соотносится с этничностью (точнее, с иноэтничностью: славянское «чужой» происходит от заимствованного готского слова «народ»)¹¹. Термин «этнос» получил широкое распространение в конце XIX – начале XX вв. С. М. Широкогоров, российский ученый-этнограф, способствовавший введению понятия в отечественную науку, мотивировал необходимость нового термина

¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. - М.: Наука, 1999. С. 95.- Т.2.

тем, что «Русский термин «народ» не вполне подходит для определения, так как он слишком широк и неопределен. ... в этом термине у нас смешивают два различных понятия *этнос* и *нация*»¹². Новый термин должен был служить для определения сообществ, не очерченных государственными границами.

В своей теории, идеи которой были изложены в книге «Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений», получили дальнейшее развитие в последующих трудах, итогом которых стала книга "Psychomental Complex of the Tungus", С.М. Широкогоров критиковал ранжирование культур по признакам схожести с европейской, распространенное в эволюционистских теориях, когда «...наблюдатель исходит из того, что истинная, настоящая, наилучшая жизнь есть та, которой он живет, а все отличное от нее есть ненастоящее, варварское...»¹³. Исследователя привлекала возможность вытеснения субъективизма методами точных наук, «шаг по пути к точному, величинному определению этнографических феноменов будет сделан и поставит этнографию на одну ступень с точными науками»¹⁴, соответственно, и объект исследования рассматривался как аналогичный естественнонаучным.

«Объективация» объекта теоретического анализа, подтверждаемая его биологической обусловленностью, роднит эту теорию с рядом предшествующих и современных ей представлений. «По крайней мере, еще в трудах немецкого философа и теолога Иоганна Готфрида фон Гердера нации - как и индивиды - воспринимались в качестве действующих лиц истории, обладающих собственным характером или душой, миссией, волей, духом; у них есть исток/место рождения - в национальных мифах это, как правило, колыбели - и родословная (обычно по отцовской линии), а также жизненные циклы, включающие рождение, периоды расцвета и увядания, и боязнь смерти; в качестве своего материального референта они имеют территории, ограниченные, подобно человеческому телу»¹⁵.

Натурализации этнической реальности способствовала марксистская идеология, это отразилось в преобладании эволюционных трактовок социальной реальности в отечественной науке. Несмотря на явное несоответствие подобных теоретических концепций реалиям сегодняшнего дня, их основные идеи продолжают оказывать влияние на повседневные и политические взаимодействия. Хотя значительная часть сегодняшних россиян были рождены и проживают на территориях бывших советских республик, территориальные границы этнической группы (несмотря на трансформации границ государственных) продолжают оставаться значимым маркером этнической принадлежности, связь между этническим сообществом и занимаемой его членами территорией на уровне идей остается крайне устойчивой.

¹² Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. - Шанхай, 1923. - С.12.

¹³ Там же. - С. 36.

¹⁴ Там же. - С. 21.

¹⁵ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»?// Нации и национализм. - М.: Праксис, 2002. - С. 300.

Стереотипы мышления, на которых основываются многие государственные законы, всплески бытового национализма, тон статей в СМИ об этнически других, указывают на устойчивость фигур мышления, образов и метафор, присущих колониализму. Признаками колониального сознания являются следующие схемы: придание объективного характера культурным различиям; перенесение достижений естественных наук в гуманитарные области, когда этнические различия рассматриваются как заведомо реально существующие; упрощение, основанное на универсализации культуры, языка и психики этнических сообществ и временной устойчивости этих характеристик; чрезмерное расширение рамок понятий, объясняющих этнические различия; господство идеи прогресса и эволюционного развития, вершиной которого принималась цивилизация Запада, а также сама возможность классификации различных культур по критериям, выработанным в одной из них.

Постепенное преодоление этих схем отражается, в том числе, и в смене концептуальных понятий, так, практически десять лет назад в отечественной науке началось вытеснение термина «этнос» термином «этничность», по сути направленным на «деобъективацию» различий. Этничность все больше стала осознаваться не как обусловленный природой, историей либо другими «материальными» причинами набор элементов, а как свойство групп.

«Первое употребление термина «этничность» приписывается американскому социологу Д. Рисману (1953 г.)... В антропологию и социологию понятие этничности вошло в 60-е гг., но, как заметил Р.Коэн, немногие из тех, кто употреблял его, заботились о том, чтобы дать ему определение»¹⁶.

Развитие этносоциологии связано с именами Н.Глейзера и Д.Мойнихена, которые представляли этничность как важнейший факт социальной истории, который, наряду с культурой, социализацией, неравенством, присутствует в любом обществе. «Этническая группа трактовалась как общность, объединяемая интересами, а этничность — как средство для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе»¹⁷. В данном подходе этничность рассматривается как тип социальной организации, а объективации подвержен принцип власти как основы социального порядка. Инструменталистские модели разрабатывались в рамках функционализма и отвечали на вопрос, *зачем* нужна этничность, какую функцию она выполняет в современном обществе.

¹⁶ Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. - С. 11.

¹⁷ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М.: Аспект Пресс, 1998. - С. 34.

представление об этничности, вводя в поле изучения ее процессуальность и культурную обусловленность. В результате этого происходит смещение вектора исследовательского интереса с «овеществленных» признаков на социокультурные практики социальных агентов, их способы определения и переопределения дискурсивных смыслов в процессе конструирования реальности. Этничность рассматривается как «разделяемое индивидуумами представление о принадлежности к общности, или идентичность, а также возникающая на основе этой идентичности солидарность»¹⁸ или как стратегия агентов социального взаимодействия по присвоению и использованию культурных, политических, территориальных и других символов в создании диспозиций социального пространства. Посредством этого реализуются как внутригрупповые цели, так и внешние задачи управления, контроля, дистанцирования.

Несмотря на то, что в российской социологии теоретико-методологический аппарат конструктивистского направления успешно применяется в исследованиях субкультур постсоветского пространства, например, молодежи, сельских жителей, в проблематике гендера и т.д., пожалуй, нигде, кроме поля институализированной этничности, он не является столь дискуссионным. Между тем, применимость идей конструктивистского подхода к исследованиям этнических групп имеет достаточно давнюю историю, отсчитываемую от сборника статей под редакцией Ф. Барта «Этнические группы и социальные границы» (1965 г.), в котором этничность рассматривается как *приписываемые и идентифицируемые признаки*, обладающие свойством организовывать взаимодействия между людьми.

Ф. Барт отмечает, что культуродифференцирующие признаки не составляют лишь сумму «объективных» элементов, поскольку выбор их для маркировки этнических границ вариативен и ситуативен, включает ценностные ориентации, нормы нравственности и стандарты оценки поведения. Подобные положения созвучны высказываниям М. Вебера о сущности этнической дифференциации: «Этническое единство ... является не самой общностью, а лишь фактором, упрощающим возникновение общности. Оно способствует образованию самых различных, правда, как следует из опыта, прежде всего политических общностей»¹⁹.

Для понимания механизмов этнической устойчивости особое внимание Ф. Барт уделяет этническим границам, определяющим группу, поскольку именно они канализируют существенные составляющие социальной жизни, им соответствует организация социальных отношений, позволяющих «исходному и естественному страху перед чужими и подозрительности по отношению к ним систематизироваться в этнических статусах ... Этнические границы - это социальные категории, предписывающие обязательные нормы,

¹⁸ Тишков В.А. Реквием по этносу. -М.: Наука, 2003.- С. 116.

¹⁹ Вебер М. Отношения этнической общности // Журнал социологии и социальной антропологии. - СПб.: -Изд-во СПбГУ, 2004, №2. Т. VII. -С.234.

по которым выносятся суждения о собственном поведении и поведении других людей; это, следовательно, категории, организующие целый ряд видов деятельности в стереотипные кластеры значений»²⁰.

Переосмысление и дальнейшее развитие идей конструктивизма дано в концепции «изобретения традиции». Хотя традиция и представляется чем-то прочным и неизменным, но уже в самом процессе воспроизводства традиционного действия содержатся его изменения. Мысль о том, что все традиции являются продуктом недавнего времени, развивают Р. Хандлер, считающий изобретение традиции универсальным феноменом, и Э. Гидденс, который говорит о том, что большинство из того, что мы считаем традиционным, уходящим во мглу веков, «на самом деле существует в лучшем случае лет двести, а то и гораздо меньше»²¹. Функцию традиций они видят в легитимации отношений власти и символизации социальных связей или членства в группе, в связи с этим традиции все время изобретаются заново, а традиции «в чистом виде» просто не бывает. Эти и ряд других авторов своими исследованиями меняют представление о роли «традиционного» и «исконного».

Конструктивизм, опирающийся на работы классиков феноменологической социологии, символического интеракционизма, концептуализированный П. Бергером и Т. Лукманом, не является единым, монолитным направлением, так же неоднородны в нем подходы к исследованию этнической проблематики.

Помимо культурной обусловленности этнической дифференциации, когда этничность понимается как способ социального закрепления культурных различий и изобретения традиций, помимо наций как «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, в этой парадигме рассматриваются конструируемая оппозиция «глобального-локального», поддержание и реконструирование «этнического», процессы формирования и поддержания этнической идентификации. В ряде работ авторов этого направления дается деконструкция социальных понятий, обеспечивающих воспроизводство риторики этноцентризма и колониализма, раскрываются принципы языковой актуализации «коллективной идентичности» и многие другие вопросы, актуальные для сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература (к первому вопросу)

Астафьев Я.У., Шубкин В.Н. Социология образования // Социология в России / под ред. В.А. Ядова. - М.: ИС РАН, 1998.

²⁰ Блум Я. П. Этническая и культурная дифференциация // Этнические группы и социальные границы. сборник статей под ред. Ф. Барта / пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2006. – С. 103.

²¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. -М.: Академический проект, 2005.- С. 54.

Вишневский Ю.Р. и др. Практикум по социологии молодежи. - М.: Социум, 2000.

Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры / ред. Е.Л. Омельченко - СПб.: Алетейя, 2004.

Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3. – С.134.

Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности <http://www.state-religion.ru/files/concept01.pdf>.

Лошакова И.И. Образование как социализация: контекст социальной работы с молодежью: учебное пособие / под ред. В.Н. Ярской-Смирновой. Саратов: СГТУ, 2008. С.116.

Молодежные движения и субкультура Санкт-Петербурга. (Социологический и антропологический анализ) /отв. ред. В.В.Костюшев. - СПб.: Норма, 1999.

Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры: Серия «Специализированные курсы в социологическом образовании» - М: ИС РАН, 2000.

Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. - Ульяновск: Симбирская книга, 2004.

Социология молодежи в контексте социальной работы: учебное пособие / под ред. П.В. Романова - Саратов: СТГУ, 2004.

Черноморова Т.В. Глобализация образования: роль международных организаций // Глобализация и образование. - М.: ИНИОН РАН, 2001. - С.115-143.

Чинаева Т.И. Студенческая мобильность: мировые тенденции // Высшее образование в России. 2002. № 3. - С.93-99.

Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. - М.: РГГУ, 2003.

Ярская В. Н. Отечественные проблемы образования: вспоминая Дюркгейма // Современное образовательное пространство / под ред. проф. Ю. Г. Голуба. - Саратов: Научная книга, 2005. -С.5-9.

Ярская В.Н. Молодежь как объект социальной работы // Социальная работа: методология, теория, технологии.- С. 73-80. Ч. 2.

(ко второму вопросу)

Гендер и общество в истории / под ред. Л.П. Репиной. СПб.: Алетейя, 2007.

Гурко Т.А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / под ред. А.В. Ядова - М: ИС РАН. 1998.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3. - С.171-182.

Ильин Е. П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. Гендерные стереотипы, или мужчины и женщины в глазах общества. - СПб.: Питер, 2007. Гл. 2.

Клецина И.С. Гендерная социализация: учебное пособие. – СПб.: РГПУ, 1998.

Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. Труды СПб филиала ИС РАН. СПб.: Изд-во ИС РАН, 1997.

Фридан Б. Загадка женственности/ пер. с англ. - М.: Прогресс, 1994.

Щепанская Т.Б. Конструкции гендера в неформальном дискурсе профессий // Антропология профессий / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. - Саратов: Научная книга, Центр социальной политики и гендерных исследований, 2005. – С. 50-101.

(к третьему вопросу)

Андерсон Б. Воображаемые сообщества / пер. с англ. - М.: Канон – Пресс, 2001.

Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий /сб. статей под ред. Ф. Барта / пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2006.

Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества / пер. с англ. - М.: Весь мир, 2004.

Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру /пер. с англ. - М.: Логос, 2003.

Вебер М. Отношения этнической общности // Журнал социологии и социальной антропологии / пер. с нем. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. № 2. Т. VII.

Дробижина Л.М. Арутюнян Ю.В., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М.: Аспект Пресс, 1998.

Старовойтова Г. В. Этнодисперсная группа в современном советском городе (на материалах исследования татар в Ленинграде) // Этносоциальные проблемы города / под ред. О. И. Шкаратана - М.: ИС РАН, 1986.

Тишков В. А. Реквием по этносу. - М.: Наука, 2003.

Хобсбаум Э. Д. Принцип этнической принадлежности // Нации и национализм / пер. с англ. - М.: Праксис, 2002.

Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная антропология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

Дополнительная литература

(к первому вопросу)

Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI в. - М.:Издательский дом «Грааль», 2000.

Вербицкая Л.А., Лисовский В.Т. Основы концепции и программы воспитания студентов вузов России. // Вестник СЗО РАО "Образование и культура Северо-Запада России". - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. Вып. 5.

Карбаинов Н.И. «Городские» и «головары» в Улан-Удэ (молодёжные субкультуры в борьбе за социальное пространство города) // Вестник Евразии. 2004. № 2. –С.170-181.

Киселев С.В. Знаково-психологические мотивы граффити в молодежной субкультуре // Социологические исследования. 2005. № 9. - С. 113-115.

Лошакова И. И., Чеканова Э. Е. Инновации в сфере образования. - Саратов: ПМУЦ, 2000.

Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социологические исследования. 1998. № 12. -С.27-35.

Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

Омельченко Е.Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки 2006. № 44. –С.167-179.

Омельченко Е.Л. Поп-культурная революция или перестроечный ремейк? Современный контекст молодежного вопроса // Неприкосновенный запас. 2006. № 45.

Филиппов А.Ф. Утопия образования // Отечественные записки. 2002. №1. - С.10-39.

Фурсова В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. - Казань: КазГУ, 2006. - С.200.

Целищева В.Г. Особенности этнической идентичности молодежи малочисленных народов Дальневосточного региона // Социологические исследования 2007. №1. -С. 27-31.

Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. - СПб.: Наука, 1993.

Щепанская Т.Б. Микроэкономика молодежных субкультур: стратегии безденежья // Этнографическое обозрение. 2008. №1. - С.42 – 55.

Ярская В. Н. Время подростка: норма и аномия //Проблема нормы и патологии: современные дискурсивные практики. - Саратов: СГМУ, 2002. - С.246-254.

(ко второму вопросу)

Клецин А.А. Дилеммы гендерной социологии // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках / под ред. И.К. Жеребкиной. - Харьков: ХЦГИ, 1998.

Омельченко Е.Л. Такие похожие, такие разные... // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: сборник научных статей /под ред. Л.Н. Попковой, И.Н.Тартаковской. - Самара: Самарский университет, 2003. – С.83-121.

(к третьему вопросу)

Аппадурай А. Ставя иерархию на место / пер. с англ. //Этнографическое обозрение. 2000. № 2.

Бараулина Т., Карпенко О. Миграции и национальное государство. - СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004.

Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм / перевод с англ. и нем. - М.: Практика, 2002. - С.146-200.

Давыдов В. Н., Карбаинов Н.И., Симонова В.Н., Целищева В.Г. Агинская стрит, танец с огнем, алюминиевые стрелы. Присвоение культурных ландшафтов. – Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей, 2006.

Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX в.// Этничность и власть в полиэтничных государствах / отв. ред. В.А. Тишков. - М.: Наука, 1994. - С.234-278.

Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. под ред. В.М. Воронкова - СПб.: Изд- во «Дмитрий Буланин», 1998.

Малиновский Б. Научная теория культуры/пер. с англ. - М.: ОГИ, 2005.

Тема 3. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

3.1. Социология города.

3.2. Социология села.

Первый вопрос (3.1). Социология города - привычное название области знания, которая в действительности охватывает гораздо более широкую проблематику: процесс *урбанизации*. Город со времен первых социологов рассматривался как сложная социальная структура, активно реагирующая на происходящие в обществе изменения (прежде всего, на индустриализацию, в результате которой в городах сосредотачивалось множество людей, что порождало огромное количество социальных проблем). Э. Дюркгейм писал о городе как особой среде обитания, противопоставляя ее традиционному сельскому образу жизни. М. Вебер анализировал социокультурные предпосылки возникновения города, как особого вида социальные отношения, характеризующиеся корпоративностью; считал, что образованию городов способствовали: разрушение родовой общины, смена ценностно-мировоззренческих ориентаций людей, появление рациональной, инновационной культуры и изменение характера экономической мотивации.

Бурное развитие дисциплина получила благодаря Чикагской школе, специалисты которой решали насущные социальные проблемы, изучая городскую повседневность. Роберт Парк в 1916 г. опубликовал книгу «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городском окружении», заложившую основы изучения городской экологии. Эрнст Берджесс продолжил развитие экологического подхода, дополнив его

анализом зонирования городского пространства. Эти и другие исследователи видели в городской жизни специфический социальный феномен, отличающийся от традиционного общества, в котором положение в социальной структуре обеспечивается происхождением, а иерархическое положение в городе обеспечивается разнообразными социальными институтами (районами города, клубами, престижными и непрестижными школами и т.д.). В городе чрезвычайно важна роль социальных институтов и культурных факторов. Большой выбор альтернатив обеспечивает высокую социальную мобильность, являющуюся еще одной чертой городской жизни. К достоинствам городской жизни исследователи относили концентрацию культурных институтов, развитую публичную сферу и каналы коммуникации, мозаику социальных ролей и многое другое; к недостаткам – социальную дезорганизацию, преступность, коррупцию, суицид и массовые движения.

Довоенные исследования в рамках социологии города были востребованы обществом и властью, поскольку помогали понять, а значит – оптимизировать многие новые процессы, связанные с урбанизацией, внесли существенный вклад в социологию, обогатив науку новыми теоретическими взглядами и разработанными методами. Вызвали они и критику, которая, прежде всего, заключалась в том, что нельзя сводить понятие урбанизма к социальной ситуации крупных индустриальных городов развитых промышленных стран. Такие города, как Бомбей (Мумбай), Йоруба, Токио, представляют собой густонаселенные постоянные поселения, организованные посредством родства, цеховых связей, кастовой системы и другими основами, существенно отличающимися от индустриализации, ставшей фактором роста городов Европы и Америки. Взгляд на неевропейские города и кросс-культурный анализ обогатили понимание специфического городского образа жизни, позволили выявить присущие ему общие и специфические черты.

В нашей стране социология города была одной из самых востребованных отраслей. Рост промышленности в 60-80-х гг. XX в., либерализация общества, выразившаяся, в числе прочего, в том, что сельские жители, получив паспорта, смогли выбирать место жительства и начали массово мигрировать в города, популярность возникшей в те годы отечественной социологии стали причинами развития отрасли. «С начала 70-х гг. в институтах Академии строительства и архитектуры СССР и других проектных институтах были созданы подразделения, занимающиеся прикладными социологическими исследованиями. С середины 70-х гг. в Москве, Ленинграде, Таллине, Минске стали читаться спецкурсы по социологии города, главным образом, на вечерних отделениях и курсах повышения квалификации. С началом перестройки прикладные исследования стали вести, главным образом, негосударственные организации (Академия городской среды, Центр урбанистики, Институт города и

др.)»²². Характерной чертой развития науки советского времени был подход к городу как к объекту регулирования и управления, а не как к самоорганизующейся динамичной системе.

В последние 10-15 лет в рамках социологии города существенно расширилась область эмпирического анализа. В качестве исследовательских объектов выступают: городская политика, все виды миграций, городские социальные движения, социальная дифференциация и сегрегация городского пространства, проблемы городской экологии, в том числе, и социальной экологии. В фокус исследовательского внимания попадают также гражданские инициативы – протесты против уплотнительной застройки, экологические движения, сквоттеры, молодежные субкультуры, этнические диаспоры, дихотомия город-село.

Второй вопрос (3.2). Социология села – дисциплинарное направление, объектом познания которого является село как социально-территориальная общность, исторически конкретная поселенческая структура, одна из первых форм расселения людей, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом, характеризующаяся, в отличие от города, небольшой концентрацией населения на определенном пространстве. Предмет изучения - процесс сельскохозяйственного производства; сельский образ жизни; сельская культура; социально-демографическая структура села; трудовые ресурсы; сельское управление и самоуправление.

Изучение села носит междисциплинарный характер и имеет достаточно давнюю историю. Активно эта отрасль социологии (имеющая и другое название – крестьяноведение), развивалась у нас в стране в довоенные годы, когда группой ученых во главе с А.В. Чаяновым было проведено масштабное исследование социальных процессов, происходивших в селах. Его источниковой базой и теоретическими наработками пользуются до сих пор. В советское время исследователи в большей степени рассматривали село как объект управления. Сегодня отечественная социология села переживает не лучшие времена. «В настоящее время традиции советской социологии села если не полностью, то в большой мере утрачены: не проводятся ни межрегиональные, ни крупные сравнительные исследования в системе "село - город", ни анализ условий жизни сельского населения. ...Российская деревня - это социальный мир, огромный - не только по территории и численности населения, но и по глубине проблем. Эти проблемы не только не решены, но и не ясно, когда и как будут решаться. Деревня - это как бы "отложенный объект" социологического изучения. Время для науки придет тогда, когда оживет деревня и заработает ее экономика»²³. Поскольку отечественных работ по современному положению постсоветского села крайне мало, предлагается сокращенный вариант своей статьи, написанной для тематического сборника.

²² Яницкий О. Н. Социология города // http://society.polbu.ru/yadov_sociology/ch38_i.html.

²³ Социология в России / под ред. В.А. Ядова – Изд. 2-е.- М.: Изд-во ИС РАН, 1998. С. 317.

Метаморфозы сельскости

Специфическое социально-культурное пространство, образованное взаимодействием городских и сельских жителей, «загород» - это место, где реализуются и формируются новые стратегии, где осуществляется обмен ресурсами и услугами, где также происходит формирование и поддержание отличительности. Данное исследование ограничивается анализом практик потребления и презентации образов сельскости.

Анализ процессов конструирования сельскости опирается на данные, полученные в полевых исследованиях, проводимых в Приамурье с 1995 г. по 2008 г., и дополненные материалами из различных источников.

В чем конкретно проявляются социокультурные практики, поддерживающие в условиях унификации жизни культурные различия локальных / локализованных сообществ (к которым, с определенной долей условности, можно отнести сельских жителей)? На чем они основаны? Как «сельскость» превращается в ресурс, и каким образом он используется?

Поиск ответов на эти вопросы приводит к анализу оппозиций, образующих пары: «город-село», «промышленность - экология», «технология – ремесло», «прогресс – традиционная культура».

К чистым родникам

Наиболее привлекательным представлением, связанным с загородной жизнью, является ее экологичность. Чистота воздуха, воды, свобода от шума, неприятных запахов, сутолоки, просторное и свободное жизненное пространство влекут горожан за пределы привычной среды обитания со времен Древнего Рима, когда «для постройки вилл выбирали наиболее живописные местности, чаще всего на морском берегу или вблизи больших рек...»²⁴. Сайт загородной недвижимости «городу нет» (www.gorodu.net) рекламирует аналогичные радости загородной жизни:

«Поселок окружен сосновыми лесами первой категории... – это идеальное место для отдыха. Экологически чистая местность, удивительный воздух, насыщенный свежим целебным запахом леса. Прекрасная природа этих мест помогает уйти от суеты и быстротечности жизни.

Привлекательность «свежего воздуха», экологической чистоты неразрывно связана с теми страхами, которые заполняют жизнь горожан: «... сегодняшние риски, как правило, не поддаются восприятию и, скорее, коренятся в химико-физических формулах (например, содержание ядов в пище, радиоактивная опасность)»²⁵. Страхи по поводу невидимой опасности особенно сильны в отношении пищи - генномодифицированных и химически обработанных продуктов. Эти страхи лежат в основе практик выращивания «чистых – без химии» овощей, фруктов, ягод и стимулируют развитие

²⁴ Санчурский Н.Н. Краткий очерк Римских древностей, - Петроград, 1916 -С. 227.

²⁵ Бек У. Общество риска на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - С. 24.

торговли «своими» продуктами вдоль российских дорог, их использует реклама, подобная рекламе молокопродуктов «Домик в деревне».

Торговля «чистыми» продуктами поддерживается и их специфической локальностью. В селах средней полосы России продают яблоки и лук, на Дороге Жизни у Ладожского озера – копченых сигов, в Хабаровском крае – рыбу, дикоросы, ягоду. Иллюстраций локализации кухней можно привести множество:

«...после ознакомительной экскурсии гостям Комплекса предлагается попробовать традиционную дальневосточную пищу. Национальные блюда представлены отлично приготовленными карасем, сазаном, горбушей и другими видами рыб» (рекламный проспект турфирмы «Вэлком»).

Тема экологической чистоты постоянно присутствует в рассказах жителей сел, но вопросы экологии не однозначны. В зависимости от контекста, они могут служить как аргументом в пользу сельской жизни, так и обоснованием необходимости выделения дополнительных средств для ее защиты. Жители приамурских сел не купаются в Амуре сами, ограничивают детей и отговаривают приезжих, ссылаясь на зараженность реки фенолом, говорят, что из-за этого стало невозможно есть рыбу, о том, что ухудшился сбыт красной икры. В местных СМИ лесные пожары и загрязненная вода – постоянные темы. Аварии в китайском городе с выбросом бензола в р. Сунгари показали, что село является гораздо большей зоной риска, поскольку очистительные мероприятия интенсивно применялись только для приамурских городов.

По отношению к коренным народам вопросы экологии становятся элементом политики. Вокруг «территорий традиционного природопользования», оленьих пастбищ, морского зверобойного промысла и др. разгораются многочисленные дискуссии и конфликты. Нерестовая рыба в Приамурье – объект манипуляций дальневосточной административной бюрократии всех уровней, осуществляемых посредством квот, выдачи разрешений и лицензий на отлов. Основным аргументом этих действий является охрана природных ресурсов.

Дачники и обитатели коттеджных поселков, помимо непосредственных взаимодействий - покупок у жителей сел молочных продуктов, фруктов и овощей, использования их услуг в качестве строителей, сторожей, водителей и т.п., оказывают влияние на формирование новых практик. Вслед за дачными участками, претерпевшими серьезные изменения со времен окончания продуктового дефицита 90-х гг., когда картошка, яблоки и другие продукты, выращенные на них, составляли существенную часть пищевого рациона, происходят изменения и в сельских дворах – цветники и газоны теснят огороды. Отношение к природе как источнику эстетического удовольствия формирует такие формы сельскохозяйственной занятости, как выращивание рассады цветов и декоративных деревьев на продажу. Возможность заработка гораздо более актуальна, чем сельскохозяйственный труд ради жизнеобеспечения.

Опасные соседи

Не только горожане, предпочитающие временную или постоянную жизнь за городом, влияют на повседневные практики сельского населения. Есть и другие жители города, для которых переселение является скорее вынужденным, чем альтернативным выбором. Утратив городское жилье или не сумев приспособиться к социальным условиям, они становятся нежелательными соседями для сельских жителей.

В качестве примера можно привести ситуацию в селе Победа, расположенном в 80 км от Хабаровска. Сегодня село является «умирающим», хотя в прошлом оно обладало развитой инфраструктурой, в нем работали крупные леспромхоз и пчелосовхоз, в нем проживало около десяти тысяч человек. Нарушение транспортных коммуникаций привело к тому, что люди стали уезжать из села. Брошенные дома заняли лица «без определенного места жительства». Соседство с последними повлияло на ускорение и увеличение оттока местных жителей. В результате структуры села пришли в упадок, закрылись медпункт и часть магазинов, на грани закрытия школа. Для оставшихся, по большей части пенсионеров, многие проблемы жизнеобеспечения стали практически неразрешимыми.

Это село, находящееся недалеко от города, тем не менее, приходит в упадок, и, наоборот, село Гвасюги, до которого в 1998 г. приходилось добираться по объездной лесовозной дороге двое суток, сегодня, после того, как была проложена прямая дорога, значительно преобразилось в лучшую сторону.

Таким образом, факторы скорости и удобства сообщений, наряду с пространственными и социальными, становятся определяющими условиями коммуникации, локализации и делокализации. От них зависит включение сельского населения в экономические потоки.

Дачники, владельцы коттеджей, «асоциальные элементы» представляют собой ручейки, противонаправленные основному потоку от периферии к центрам. Множество людей перемещаются в населенные пункты, расположенные ближе к городам, где лучше развита инфраструктура, имеются школы, дающие больше шансов на продолжение учебы в городах, где проще найти работу. Молодежь составляет существенную часть миграционных потоков. По данным опроса старшеклассников, проведенного в 2001 г. в пяти селах Приамурья, получать высшее и средне-специальное образование в городах планировали более 70 % опрошенных молодых людей. При этом половина из стремящихся в город за образованием возвращаться обратно не собирается. Невосполняемость и отток специалистов – учителей, врачей, инженеров и др., представляют серьезную проблему для сел, особенно удаленных.

К светлому прошлому

С идеей чистоты связано и представление о селе как средоточии чистой традиции, «настоящей» истории, романтического прошлого.

Представление об «историчности» и «традиционности» загородного пространства в противопоставлении городской «современности» лежит в основе множественных практик. Социальные исследователи, наряду с другими «горожанами-потребителями», ищут «сельскость», а сельские жители с готовностью им ее предоставляют. Социальными агентами, производящими символические образы села, являются работники культуры, «народные мастера», «профессиональные информанты», танцевальные коллективы. Зачастую они используют «городской» опыт, полученный в учебных заведениях, на стажировках и в командировках, а этнографы, социологи и антропологи невольно становятся рекламными агентами «сельской» экзотики.

Если в советское время села представлялись средоточием ремесленных производств, а их жители считались «истинными мастерами», то при изменении спроса села стали восприниматься как места сохранения «истинной культуры». Под этот заказ, в расчете на расширение туризма, открываются, расширяются и переоборудываются местные музеи, «этнографические» центры, строятся целые «этнокультурные комплексы».

К свежим впечатлениям

Популярность туризма во времена, характеризуемые З. Бауманом как «реванш кочевых образа жизни над принципом территориальности и оседлости»²⁶ способствует созданию новых мест встреч «кочевников», мигрирующих в поиске впечатлений, с «оседлыми» локальными сообществами и расширению практик их взаимодействий.

Все те же экологичность, экзотичность, историчность и локальность сельскости являются ресурсом, потребляемым горожанами-туристами. «Экологические маршруты», «зеленые стоянки», пикники и «шашлыки», прогулки на катерах являются популярным досугом как для «своих» горожан, так и для иностранцев. Помимо экологичности, туристами востребована экзотичность и традиционность села.

Река Амур – магистраль движения кочевников прошлого - переселенцев и коренных жителей, основой жизнеобеспечения которых были товарно-обменные отношения с соседями и приграничными территориями Китая (куда везлась добытая пушнина и откуда завозились промышленные товары), сегодня становится путем для новых «кочевников», движимых жаждой впечатлений и обладающих ресурсами для их удовлетворения. Потребность горожан - туристов в новых формах досуга, в новых впечатлениях, получаемых от взаимодействий с «иным», удовлетворяют фольклорные коллективы, «народные мастера» и другие участники рынка туристических услуг. Под этот запрос происходит формирование и визуально-предметное оформление локальности. Эколого-туристический комплекс «Вэлком»,

²⁶ Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. –С.20.

открытый в 2001 г., «расположенный на живописном берегу Амура, в окрестностях села Сикачи-Алян, приглашает на увлекательный однодневный тур. Побывав на экскурсии, вы ознакомитесь с историческими аспектами возникновения и развития коренных народов Амура, их культурным наследием, показанным в музее эколого-туристического комплекса "Вэлком". ...Рядом *нанайская усадьба* (выделено В.Ц.), состоящая из фанзы китайского образца и амбара для хранения сушеной рыбы. А для прогулок по Амуру местные мастера изготовили лодку с носовым украшением в виде птицы, выполненную в древних традициях. Для более полного приобщения к нанайской культуре фольклорный ансамбль исполнит обрядовые ритуалы - обряд кормления огня; обряд очищения от злых духов; а так же национальные танцы и песни» (www.welcom.ru).

При этом не важно, что нанайские поселения имеют историческое название – «стойбище», а не «усадьба»; в этнографической литературе отсутствуют упоминания о носовых украшениях для лодок в виде птицы; как не важно, что обряд «возвращения духов места» является новоизобретенным, а шаман, проводящий его, «открыт» не по правилам и не признан у себя в селе. Важно, что есть публика.

Стратегии взаимодействия динамичны и меняются при изменении экономической ситуации. Сегодня, когда количество иностранных туристов в Приамурье значительно сократилось, прежде всего, из-за возросшей стоимости и несоответствующего ей качества услуг, вновь стало актуальным «возрождение национальных ремесел». Комитетом по делам коренных народов Севера Министерства природных ресурсов на базе Хабаровского института повышения квалификации кадров в области экологии и природопользования в 2006 г. организована Школа прикладного искусства. В ней представители коренных народов Приамурья учатся техникам плетения из бересты и лозы, или изготовлению изделий из рыбьей кожи, или выделке меха. Прошедшие обучение получают государственные свидетельства о повышении квалификации.

Примечательно, что далеко не все выпускники этой школы собираются заниматься исключительно сувенирами. Многие из них говорили о том, что свидетельство позволит им получить более высокий профессиональный разряд, или проводить дополнительно к основной работе мастер-классы, или использовать полученные знания в образовательной деятельности. Полученные навыки традиционных ремесел расширяют социальные практики, и это является еще одним примером того, как использование специфических локальных навыков способствует делокализации.

Приведенным анализом дискурса сельскости автору хотелось отразить набор альтернатив, позволяющих использовать культурные различия как инструмент расширения границ социального взаимодействия при поддержании отличительности участвующих сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Российское городское пространство: попытка осмысления // Научные доклады / отв. ред. В.В. Вагин. - М.: МОНФ, 2000. Вып.116.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. // Логос. 2002. № 3, 4.

Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. - М.: Наука, 1987.

Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. № 1. 2006. Т. 5. –С.17-32.

Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке. Роль в историческом процессе. - М.: Наука, 2003.

Яницкий О. Н. Социология города. http://society.polbu.ru/yadov_sociology/ch38_i.html.

Дополнительная литература

Глазычев В.Л. Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы// www.glazychev.ru.

Город как социокультурное явление исторического процесса / сб. статей под ред. Э.В. Сайко - М.: Наука, 1995.

Калачева О.В. Общие и общественные вещи современного города // Неприкосновенный запас. 2007. № 5. Вып. 55.

Киселева А.М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе // Социологические исследования. 2008. № 10. - С.73-80.

Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ежегодник 1996. / под ред. В.П.Данилова и Т. Шанина. - М.: Аспект Пресс, 1996.

Никифоров Л. В. и др. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней / отв. ред. Е.И.Капустин. - М.: Наука, 1976.

Рождественская С.Б. Этнографическое изучение культуры российского города : методическое пособие. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.

Сеннетт Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость, безразличие / пер. с англ.// Логос 2008. №3. Вып. 66. – С. 95-107.

Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. - М.: Экономика, 1989.

Шманкевич Т.Б. "Сжимающийся" город - новая сегрегация // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / редкол.: В.И. Дятлов, С.А. Панарин, М.Я. Рожанский. - Иркутск: Наталис, 2005. - С. 295-307.

Тема 4. СОЦИОЛОГИЯ XXI В. – СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- 4.1. Культура как объект социологического анализа.
- 4.2. Глобализация в обществе и культуре.
- 4.3. Понятие «культура» в современных отечественных теориях.

Первый вопрос (4.1). Социология культуры - дисциплинарное направление, набирающее популярность уже не только и не столько в качестве части социологии, но, в большей степени, как широкий социогуманитарный проект, объединяющий дисциплины, науки, взгляды, общественные инициативы и т.п. Актуализация знаний о культуре обусловлена реалиями современного мира, но прежде, чем приступить к их анализу, обратимся к истории самого понятия «культура».

Огромное разнообразие его определений, являющихся ключевыми для антропологии, этнологии, социологии, психологии, культурологии, и других гуманитарных дисциплин, обусловлено как разнообразием научных традиций, направлений и школ, так и сложностью феномена, отражаемого данным понятием. История становления и развития понятия «культура» в значительной степени связана с вниманием к человеческим обществам, отличающимся от сообщества исследователя либо способами организации, либо временем, либо пространством. Изучение «отличительных» сообществ, отделенных временем или расстоянием, позволяло формулировать законы собственных обществ.

Откуда ни рассматривай теоретические осмысления «другого»: от Геродота, положившего начало этнографическому методу и классифицировавшего известные ему народы по виду пищи, когда «цивилизованными» считались употребляющие хлеб; О. Конта, сформулировавшего закон трех стадий; Э. Дюркгейма, классифицировавшего общества как «механические» – простые и «органические» - сложные современные автору общества, основанные на разделении труда - у всех просматривается линейность и классификация, присущие европейскому мышлению. Книга «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» Ч. Дарвина послужила толчком к применению естественнонаучных теорий для изучения форм человеческого бытия и повлияла на укоренение идеи их эволюционного развития от простого к сложному.

Градация сообществ по «уровню развития» опиралась на наборы признаков, соотносящихся с культурными признаками исследователя. Возможность сравнения различных культур как более или менее развитых обуславливалась представлениями о культурном развитии как о линейном процессе, общем по содержанию и проходящим общие этапы. Выделение «эталонных» культур вызывало критику и обвинения в «европоцентризме». В циклических теориях Н.Я.Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби, П.Сорокина, Л.Н.Гумилева были предприняты попытки преодоления

оценочности в изучении культур. В них культурная динамика рассматривается как последовательность фаз (этапов) изменения отдельных уникальных культур, закономерно следующих одна за другой. По определению Л. Фробениуса: «Культуры живут, рожают и умирают, это – живые существа», при этом каждая культура рассматривалась как уникальный организм, находящийся на определенной фазе развития.

Анализ взаимосвязи социальных условий и теоретических построений ранних антропологических теорий позволяет заметить, что целью последних было примирить колонизацию с гуманистическими идеями Просвещения.

Трансформация представлений о культуре связана с появлением функционализма, предлагавшего принципиально отличающийся от эволюционистского подход взгляд, фокусирующий исследовательское внимание на динамике культуры, на ее функциональной роли, что было заложено уже в теории О. Конта. Такой подход превращал культуру в бесконечно сложную систему социальных приспособлений (институтов), возникающих в ответ на запросы со стороны потребностей социальных общностей, которые, не всегда непосредственно, но, в конечном счете, могут быть сведены к потребностям человека.

Существенным последствием стало изменение вектора исследовательского интереса с противопоставлений «культура-природа», «культура-цивилизация» на взаимообусловленные пары: «культура – социум», «культура - личность».

Второй вопрос (4.2). Современные представления о культуре также находятся в тесной взаимосвязи с актуальными процессами, меняющими мир, прежде всего такими, как глобализация, развитие средств коммуникаций, активизация миграций. Втягивание в круговорот взаимодействия все большего количества человеческих сообществ, казалось бы, должно способствовать культурной унификации, но приводит к противоположным результатам. В условиях стремительного распространения «западного» образа жизни, когда в различных частях и уголках земного шара смотрят одни и те же фильмы и спортивные чемпионаты, читают одни и те же книги, носят одни и те же джинсы, едят одни и те же гамбургеры, «существует феномен перевернутой глобализации, когда люди менее развитых стран третьего мира - люди Восточной Азии, Африки и т.д., среди которых значительная часть прибывает в западные страны как эмигранты, гастарбайтеры, беженцы и вынужденные переселенцы из различных регионов мира, влияют на жизнь таких городов, как Лондон, Париж, Торонто, Рим, Амстердам»²⁷.

На рубеже XX-XXI вв. становится вдруг чрезвычайно важным - ходят ли французские школьницы арабского происхождения на занятия в головных платках - хиджабах, как относятся датские карикатуристы к аллаху,

²⁷ Benhabib S. The Rights of Others. Aliens, Residents and Citizens. - Cambridge: Cambridge University Press, 2004. - P. 17.

насколько «этнически русские» граждане стран Прибалтики или Украины владеют государственным языком, не говоря уже о более серьезных противостояниях, сопровождаемых человеческими жертвами. Распространенные коммуникационные сети делают эти события достоянием значительного количества людей и дают сторонам, отстаивающим свои интересы, расширение опыта практик взаимодействий.

Утрата привлекательности образа «плавильного котла», вытесненного другими образами – «полифонии», «лоскутного одеяла», «калейдоскопа», «салата», «букета» и т.п., отражает общемировую тенденцию отказа от унификации и постепенного признания приоритета существующего разнообразия культур. Новые формы взаимоотношений ставят перед государствами, условно называемыми «первым миром», острые вопросы отказа от привычного политико-экономического доминирования, поиска новых путей урегулирования конфликтов. Перед их партнерами по взаимодействию, определяемыми в той же терминологии как страны «второго», «третьего», «четвертого» мира, становится не менее сложная дилемма выбора между зависимым подражанием и самостоятельными «путями развития». Подобная альтернатива часто концентрируется на отстаивании культурной отличительности. «Чем более успешно кто-то подражает западным навыкам в материальной сфере, тем, следовательно, более важно для него сохранять уникальность духовной культуры»²⁸.

Анализируя причины конфликтов при взаимодействии различных культурных групп, Сейла Бенхабиб приходит к выводу, что «борьба за признание, которую ведут между собой индивиды и группы, на деле представляет собой попытки отвергнуть статус «другого» постольку, поскольку он связан с неуважением, подавлением и неравенством. Индивиды и группы борются за то, чтобы обрести уважение, осознание самоценности, свободу и равенство, в то же время, сохраняя некоторое ощущение самобытности»²⁹.

Преодоление негативных последствий колонизации, в числе которых - диспропорция доступа к общественным благам и ценностям, территориальная и ресурсная эксплуатация, этноцентристское восприятие, - реализуется через политическое признание существующих проблем. На Генеральной Ассамблее ООН, провозгласившей 1995 г. Годом толерантности, была принята Декларация принципов толерантности, определяемых как: «обеспечение устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и социальными группами; уважение и разнообразие различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям». Еще одним важным документом стал Доклад о человеческом развитии за

²⁸ Чаттерджи П. Воображаемые сообщества: кто их воображает? // Нации и национализм. - М.: Практис, 2002. -С.286

²⁹ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М.: Логос, 2003. - С.9.

2004 г., посвященный теме - «Культурная свобода в современном многообразном мире» (дополнительные материалы - сайт Организации Объединенных Наций – www.un.org).

В поле социальных взаимодействий культурные особенности становятся средством для достижения целей в конкурентных отношениях и позволяют приобретать дополнительные преимущества в мире, где борьба за признание и символический капитал вытесняет традиционную борьбу за территории и природные ресурсы. «Главным источником прибылей – в особенности крупных, причем даже для капитала завтрашнего дня, – во все большей мере становятся *идеи*, а не *материальные предметы*»³⁰. Ценность так называемого «виртуального капитала» приводит к формированию новых стратегий его достижения. В постиндустриальном обществе, где культурные услуги заменили материальные блага в качестве сердцевины производства, именно защита субъекта, его личности и его культуры, против логики бюрократических аппаратов и рынков заменяет идею классово-борьбы³¹. Конкуренция идей влияет на возрастание роли компонентов культуры - спрос на «экзотику», необычность, будь то романтизированная традиционность или модная креативность, обуславливают превращение культуры в товар.

Туристические маршруты к «аборигенам», магазины, торгующие этническими сувенирами, выставки «примитивного» искусства, кафе «национальных» кухонь, как и многое другое, стали привычной составляющей современной индустрии досуга. Помимо экономических прибылей, национальные, этнические культуры, историческое прошлое, их осознание в качестве категории коллективных прав превращаются в политический капитал. «Конечно, культура всегда была знаком социальной дифференциации. Новым же оказывается то, что сейчас группы, формирующиеся вокруг подобных знаков идентичности, требуют от государства и его органов правового признания и предоставления ресурсов для сохранения и защиты своих культурных особенностей»³².

Во взаимодействии с объективными факторами происходит трансформация идей, направленных на осознание, объективацию, легитимацию современных процессов, пересмотр существующих теоретических моделей и формирование новых, обеспечивающих их адекватное понимание. Постмодернисты настаивают на том, что новый мир требует нового мышления, критикуя существующее знание как продукт прежних эпох. Они считают истину относительной и непостижимой. Говорят о политической ангажированности социологии, как и любой науки, и об их неспособности к поиску истины. Постмодернистский подход сосредотачивает исследовательские акценты на периферийных аспектах общества (квир-теории, эксцентричные, странные и т.д.); отрицает универсальные теории,

³⁰ Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. - М.: Логос. 2002. - С.65.

³¹ Turner V. The Anthropology of Performance. New York: PAJ Publications, 1988.

³² Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М.: Логос, 2003. - С.1.

поддерживающие власть; развивает поликультурные теории, поддерживающие интересы неимущих; пытается подорвать не только социальный, но и интеллектуальный мир, делая его более открытым и разнообразным.

С постмодернистами вступают в спор защитники современности, утверждающие, что современное общество переживает дальнейшую модернизацию, характеризуемую разными учеными по-разному. Энтони Гидденс называет современное общество высшей, или поздней, современностью. Ульрих Бек – обществом рисков, считая, что если центральной дилеммой классического общества было накопление богатства, то в новом обществе это – предотвращение и минимизация рисков. Юрген Хабермас видит в современных процессах «незаконченный проект рационализации». Джордж Ритцер называет рационализацию «макдонализацией». Дмитрий Иванов анализирует виртуализацию общества. Мануэль Кастельс считает, что благодаря внедрению Интернета и сотовой связи произошла информационная революция. З. Бауман, указывая на «текучесть» норм, правил, границ и т.д., называет современное общество индивидуализированным. Все эти и многие другие теории, несмотря на разницу акцентов, обнаруживают общую особенность - рост значимости понятия «культура».

Эта актуализация отражает, на наш взгляд, очередной этап последовательного освобождения человека от доминантных включенностей. Христианство через идею подобия человека высшим силам освободило воспринявших его от детерминизма природы. Появление и развитие капитализма вызвало понимание относительности социальных структур, что привело к значительным социальным трансформациям. Нарастающая кросс-культурная мобильность меняет идею «других», соответственно и «своих», увеличивает возможности использования индивидом арсенала двух и более культур, вызывает осознание условности, относительности и зыбкости границ между «нами» и «не нами». Понимание общечеловеческого единства освобождает человека от доминантной включенности в рамки единственной культуры. «Вместо того чтобы восхвалять бездумную приверженность традициям или пугать мир мнимой неотвратимостью столкновения цивилизаций, концепция человеческого развития требует уделить внимание роли свободы в культурных (и иных) сферах и путям защиты и расширения культурных свобод. При этом важнейшим вопросом становится даже не роль традиционной культуры, а всевозрастающее значение культурных альтернатив и свобод»³³.

Изменения в теоретических научных представлениях в ответ на изменение социальных запросов обуславливают трансформации исследовательских стратегий и методов. Необходимость анализа процессов актуализации культуры обуславливает формирование нового аналитического

³³ Сен А. Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном многообразном мире / пер. с англ. - М.: Весь мир, 2004. -С. 17.

и методологического инструментария, отличительными чертами которого является комплексность, междисциплинарность, смещение акцентов в сторону социокультурной проблематики, гуманизация знания, когда интерес к человеку, его ценностям и повседневному бытию выходит на первое место, вытесняя подходы, объективирующие общественные составляющие. «Метаповествования (метанарративы по Ж.Ф. Лиотару) Просвещения и унаследовавшего его идеи Модерна, характерными чертами которых была постановка глобальных вопросов; объекты изучения, осознаваемые как крупные социально-экономические образования - классы, или социально-исторические - формации, нации; классификационная шкала, основанная на достижениях естественных наук XVIII в., сегодня рассыпались на множество узко-специфических направлений. Постмодернистская реальность не поддается объяснению с позиций рациональности. В свете указанных изменений социальную теорию следует рассматривать не как дисциплину, ... утверждающую право на истину в конечной инстанции, а как дисциплину нового типа, направленную на расширение горизонтов наших представлений и доказательство относительности существующих интерпретаций реальности, каковы бы они ни были»³⁴.

В социологии все больше заметно смещение акцентов от поиска закономерностей в сторону поиска решения конкретных социальных проблем. Социальные структуры уже не воспринимаются как заданные статичные схемы, все больше исследовательского внимания привлекает их динамика, обуславливая переопределение базовых исследовательских ценностей.

Понимание культуры не как исторического прошлого, обусловленного локальной территорией, традициями, обычаями, а как современного динамичного процесса, когда признаки, посредством которых определялись культурные различия, настолько быстро трансформируются, теряют актуальность, заменяются другими, что поддаются скорее интерпретации и описанию.

Репрезентативные функции культуры (Ф. Тенбрук, Л.Г. Ионин), коммуникационная обусловленность культуры (Ю. Хабермас), культура как ситуационные модели поведения и мышления (Э. Т. Холл), взаимосвязь культуры и локального пространства (А. Аппадурай) являются не столько концепциями, сколько операциональными понятиями, очерчивающими круг проблем современных взаимодействий между индивидами, группами и сообществами разного уровня. В границах конструктивистского подхода культура определяется в понятиях, близких к определению, данному К. Гирцем - как паутина значений, окутывающая человека. «Социальный конструктивизм означает, что культура групп людей не является данностью... Культуры не выступают целостными, с четко означенными

³⁴ Леденева А.В. Тенденции изменения концепции социальных наук. Новосибирск: - Изд-во Новосибирского университета, 1995. - С. 14.

границами; они представляют собой смысловые сети, вновь и вновь переопределяемые через слова и дела своих носителей»³⁵.

Третий вопрос (4.3). Изменение коннотации понятия «культура» в российской науке может служить примером ответа на социальные трансформации. Чуть более десятилетия назад было распространено понимание «культуры» как «надстройки» над экономическим базисом, как того, что относится к искусству, творчеству или к «духовной жизни». Это было характерно и для некоторых западных подходов, в рамках которых сформирована концепция «культурного лага – отставания культуры от изменений, происходящих в экономике, технологии производства»³⁶. 90-е годы принесли значительные перемены, в том числе: интеграцию в мировое научное сообщество; появление переводных трудов основателей феноменологии и конструктивизма, антропологической и философской литературы; публикации отечественных авторов (например, «Социология культуры» Л.Г. Ионина, «Культуральная антропология» под ред. Ю.Н. Емельянова, Н.Г. Скворцова и др.). Создание факультетов социологии и антропологии в отечественной науке повлияло на изменение и расширение представлений о культуре. «Пропадают куда-то принудительно обязательные образы жизни, место традиций занимают стили, жизненные формы свободно выбираются, в объяснении, а значит, и поведении начинает господствовать постмодернистский произвол. Социальные изменения получают в основном культурную мотивацию. Культура начинает пониматься уже не как пассивный «слепок» с реальных процессов поведения, а как их активная «форма»»³⁷.

Существующие сегодня представления о культуре дискутируются, служат аргументами критики в различных дисциплинах и направлениях. Но, как бы ни различались и ни трансформировались определения культуры, через них продолжается поиск ответа на один из главных вопросов – вопрос о человеческой сущности.

Проблемы современного российского общества с самоотжествлением, выражающиеся в низкой отдаче попыток создать национальную объединяющую идею, в росте национализма, особенно агрессивного в молодежной среде, и др., актуализируют значение исследований механизмов культурной дифференциации и научной рефлексии как особого пути развития, «с помощью которого исследователь будет искать различие лишь для того, чтобы открыть самого себя, понять свое время и общество, в котором он живет»³⁸.

³⁵ Бенхаиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М.: Логос, 2003. - С. 34.

³⁶ Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб.: Интерсоцис, 2006. -С. 46.

³⁷ Ионин Л.Г. Социология культуры. - М.: Логос, 1996. - С. 5.

³⁸ Сервье Ж. Этнология / пер. с фр. - М.: АСТ-Астрель, 2004. - С.6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

- Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества /пер. с англ. - М.: Весь мир, 2004.
- Бауман З. Индивидуализированное общество /пер. с англ. - М.: Логос, 2002.
- Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. - СПб.: Питер, 2008.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. - М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры /пер. с фр. - М.: Республика; Культурная революция, 2006.
- Геллнер Э. Нации и национализм /пер. с англ.- М.: Прогресс, 1991.
- Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. - М.: Весь мир, 2004.
- Зиммель Г. Философия культуры. В 2 т. /пер. с нем.- М. : Юрист, 1996.
- Ионин Л.Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие. - М.: Логос, 2003.

Представленные дисциплинарные направления составляют круг исследовательских интересов автора. Еще одна группа дисциплинарных направлений - «Социология организаций и профессий», включающая социологию образования, социологию права и экологическую социологию, входит в программу читаемого курса «Социология». Другие дисциплинарные направления, не вошедшие в курс, изучаются студентами по выбору самостоятельно.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ (Рекомендации к самостоятельной работе)

Зачетным заданием является самостоятельное учебное социологическое исследование.

Алгоритм выполнения исследования:

1. Выбор темы

По убеждению автора, выбор темы является основой успешности или неуспешности работы. Искренний интерес к проблеме стимулирует поиск ее решений, становится мотивом к выполнению исследования так же, как интерес к учебе в целом, заметно повышает уровень получаемого образования. Трудно искать ответы на вопросы, которые себе не задаешь. К сожалению, сегодня, когда за внимание и интерес человека (особенно это касается молодых людей) ведется серьезная информационная борьба, такие ее участники, как производители товаров и услуг, реклама, масс-медиа, власть и т.д., обладают гораздо большими ресурсами, чем образовательная среда. Аргумент «знание – сила» звучит менее убедительно, чем раньше,

вытесняемый другими лозунгами. Между тем, любопытство и желание понять окружающее присущи любому человеку, важно лишь суметь их расслышать в гомоне других желаний и интересов. Стимулировать интерес к социальным проблемам может знакомство с дискуссиями и обсуждениями актуальных тем, которые ведутся сегодня гуманитарным сообществом, в том числе и на страницах таких журналов, как «Неприкосновенный запас», «Отечественные записки», «Социологические исследования», «Журнал социологии и социальной антропологии», «Социология. 4М: методология, методы, математические модели» и др. Многие журналы имеют Интернет-версии, что существенно облегчает к ним доступ. Для тех, кто не может определиться с собственными интересами, предлагается принять участие в существующих проектах (список предлагаемых тем в Приложении 2).

2. Составление программы

Программа должна быть представлена текстом (3-5 с.) и соответствовать алгоритму, изложенному в п. 1.1 (С. 5-7) настоящего учебного пособия.

3. Знакомство с теориями

Сбор и анализ теоретической информации по выбранной теме, отражающей взгляды науки и общества на рассматриваемую проблему. Если выбранная тема находится в фокусе интересов одного из рассмотренных в данном учебном пособии дисциплинарных направлений, рекомендуется ознакомиться с приведенными источниками. Учитывая, что выбор дисциплинарных направлений, представленных во 2 и 3 главах достаточно субъективен и обусловлен исследовательскими интересами автора, особо приветствуются исследования в других областях социологического знания (например, социологии науки, или экологической социологии, или военной социологии, или социологии спорта). Литература в таком случае подбирается самостоятельно и оформляется в соответствии со следующими требованиями: указывается автор, название, место издания и издательство, год издания; для Интернет-источников: указывается автор, название, полная ссылка на Интернет-страницу, указание даты пользования страницей.

4. Проведение исследования

Сбор эмпирических данных проводится в соответствии с выбранной темой и исследовательской программой, методами, описанными в вопросах 1.2 – 1.4. Это может быть опрос (не менее 10 человек) по анкете составленной самостоятельно или взятой из похожего исследования и адаптированной к собственным исследовательским задачам (с указанием источника), или анализ документов, или интервью со специалистом, или комплекс методов. Полученные результаты оформляются в виде таблицы или краткого отчета.

5. Результаты и выводы

Результаты и выводы представляются в виде текста (10-15 с.), содержащего описание примененных способов получения информации,

анализ полученных данных и самостоятельные выводы, сформулированные на основе полученных данных.

Зачетная работа оформляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к самостоятельным работам, и защищается на семинарских занятиях или на зачете.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Вопросы к зачету

1. Основные понятия: определение социологии, предмет и объект науки.
2. Понятие парадигмы. Изменение основных парадигм социологического знания от классики до современности.
3. Причины существования различных социологических подходов (полипарадигмальность социологии).
4. История развития представлений об обществе.
5. Ранние социальные учения об обществе.
6. Взгляды Аристотеля и Платона на общество – основные идеи и различия.
7. Основные идеи Н. Маккиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, философов французского Просвещения, эволюционистов.
8. Социальные силы, повлиявшие на возникновение социологии.
9. Представление об обществе в трудах социологов XIX в. Основные идеи О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма.
10. Цели, задачи и методы социологии, сформулированные О. Контом. Сущность закона трех стадий.
11. Представление о социальной эволюции Г. Спенсера.
12. Понятия социального факта и социального института в работах Э. Дюркгейма.
13. Социология М. Вебера.
14. Понятие целерационального и ценностнорационального социального действия в теории М. Вебера.
15. Основные направления и причины социального прогресса в теории М. Вебера.
16. Основные идеи и понятия символического интеракционизма.
17. Понятие «идентичность» в теориях символического интеракционизма и социального конструктивизма.
18. Понятие социализации и ее роль в формировании идентичности.
19. Понятие и функции социального института в теориях Э. Дюркгейма и Т. Парсонса.
20. Сущность структурно-функционального подхода.
21. Структура социального действия и функции социальной системы в теории Т. Парсонса.

22. Четыре функции социальных систем, рассмотренные в теории Т. Парсонса.
23. Обоснование необходимости теорий среднего уровня Р. Мертоном.
24. Особенности социологических теорий XX-XXI вв.
25. Фокус интереса на макро- и микроуровнях социологического анализа, способы интеграции этих уровней.
26. Основные положения теорий синтеза структуры и действия (Э. Гидденс, П. Бурдье).
27. Представление о современном обществе в социологических макроториях.
28. Объекты исследования в социологических теориях, рассматривающих группы, различающиеся по демографическим признакам.
29. Основные понятия и определения объекта исследования в социологии молодежи. Существующие подходы.
30. Объекты исследования в социологических теориях, рассматривающих территориальные группы.
31. Социология города. Основные направления, история развития теорий, современные акценты исследований.
32. Региональная социология. Основные направления, история развития теорий, современные акценты исследований.
33. Социология села. Основные направления, история развития теорий, современные акценты исследований.
34. Этническая социология. Основные направления, история развития теорий, современные акценты исследований.
35. Социология труда, профессиональных сфер и профессий. Объекты изучения, основные направления, история развития теорий, современные акценты исследований.
36. Организация как социальная система, ее свойства и признаки.
37. Социальное действие: потребности и система мотивации.
38. Социальный конфликт: действующие силы, характеристики и факторы.
39. Социальное неравенство, социальные классы и социальная стратификация.
40. Социальные статусы и социальные роли.
41. Социальная мобильность: виды, каналы, факторы, современные тенденции.
42. Основные тенденции современного общества.
43. Социальная коммуникация: элементы, виды, функции.
44. Социология культуры.
45. Сущность и последствия глобализационных процессов.
46. Методы социологического исследования. Типы и виды.
47. Трансформация социальных институтов в современной России.

Примерные темы самостоятельного исследования

- 1. Отношение молодежи к национальным проблемам:**
 - анализ молодежных субкультур – скинхеды, антифа;
 - национальная идентичность молодежи;
 - молодежный взгляд на патриотизм.
- 2. Проблемы молодежного досуга:**
 - временные рамки молодежного досуга;
 - анализ инфраструктуры молодежного досуга;
 - роль музыки в жизни молодежи;
 - молодежные субкультуры;
 - потребительские стратегии молодежи.
- 3. Работа для молодежи:**
 - анализ аргументов в пользу совмещения работы и учебы;
 - анализ специфики молодежного рынка труда;
 - стратегии поиска работы.
- 4. Отношение молодежи к службе в армии.**
- 5. Поколенческая специфика исторического сознания:**
 - восприятие отечественной истории молодежью;
 - анализ отношения к историческим событиям разных поколенческих групп.
- 6. Роль музеев в социокультурной среде города.**
- 7. Отражение гендерной специфики в социальных сетях Интернета.**
- 8. Отношение к молодежной политике, к программам и законам, касающимся молодежных проблем.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Тема 1. Методы социологических исследований	4
1.1. Содержание и основные пункты программы социологического исследования.....	-
1.2. Исследовательские стратегии, методы, понятие выборки.....	7
1.3. Основные виды количественных исследований.....	8
1.4. Основные виды качественных исследований.....	11
Библиографический список.....	14
Тема 2. Демографические группы как объект социологического изучения	15
2.1. Социология молодежи.....	-
2.2. Гендерная социология.....	19
2.3. Этносоциология.....	22
Библиографический список.....	26
Тема 3. Территориальные общности как объект социологического изучения	30
3.1. Социология города.....	-
3.2. Социология села.....	32
Библиографический список.....	38
Тема 4. Социология XXI в.-социология культуры	39
4.1. Культура как объект социологического анализа.....	-
4.2. Глобализация в обществе и культуре.....	40
4.3. Понятие «культура» в современных отечественных теориях.....	45
Библиографический список.....	46
Социологический практикум (рекомендации к самостоятельной работе)	-
Приложения	48
Приложение 1. Вопросы к зачету	-
Приложения 2. Примерные темы самостоятельного исследования	50

Учебное издание

СОЦИОЛОГИЯ

Часть II

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор и корректор В.А. Басова
Техн. редактор Л.Я. Титова
Компьютерная верстка Н.М. Вихман

Темплан 2011, поз.

Подп. к печати . .11	Формат 60x84/16.	Бумага тип № 1.
Печать офсетная.	Уч.- изд. л. 3,0.	Усл. печ. л. 3,0.
Тираж 100 экз.	Изд. № .	Цена «С».
		Заказ

Ризограф ГОУВПО Санкт-Петербургского государственного
технологического университета растительных полимеров, 198095, СПб., ул.
Ивана Черных, 4

